

LATVIJAS UNIVERSITĀTE

BAKALaura DARBS

RĪGA 2018

LATVIJAS UNIVERSITĀTE
HUMANITĀRO ZINĀTŅU FAKULTĀTE
RUSISTIKAS UN SLĀVISTIKAS NODAĻA

**SIEVIEŠU REPREZENTĀCIJAS
STĀSTU KRĀJUMĀ “KRIEVU SIEVIETES”**

BAKALAURA DARBS

Autors: Jekaterina Dobrova

Studentu apliecība № JD15017

Darba vadītājs: asoc.prof. Dr.Philol. Nataļja Šroma

RĪGA 2018

ЛАТВИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ РУСИСТИКИ И СЛАВИСТИКИ

**РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЖЕНЩИН
В СБОРНИКЕ РАССКАЗОВ «РУССКИЕ ЖЕНЩИНЫ»**

БАКЛАВРСКАЯ РАБОТА

Автор: Екатерина Доброва

Студенческий билет № JD15017

Научный руководитель: ассоц.проф. Dr.Philol. Н. И. Шром

РИГА 2018

Jekaterina Dobrova

Sieviešu reprezentācijas stāstu krājumā “Krievu sievietes”: bakalaura darbs. – Rīga, 2018. – 48. lpp.

Anotācija

Darbs ir veltīts sieviešu reprezentāciju pētījumam mūsdienu literatūrā. Par pētījuma materiālu ņemts stāstu krājums "Krievu sievietes", kas publicēts 2014. gadā. Pamatojoties uz mūsdienu pētījumiem dzimumu studiju jomā, autors veic sieviešu attēlu salīdzinošu analīzi, identificē galvenās sieviešu reprezentācijas, ko iesnieguši mūsdienu autori. Īpaša uzmanība tiek pievērsta autoru "vīriešu" un "sieviešu" uzskatiem par tradicionālo Madonnas tēlu (sievieti-sievu un sievieti-māti). Autors analizē motīvu īpašības un biežumu, kas veido Madonnas sievietes tēlu, atklāj vīriešu autoru un sieviešu autoru attieksmi un novērtējumu, kas ļauj uzrādīt tendences šīs tradicionālās sieviešu modeļa modifikācijā mūsdienu krievu literatūrā.

Pētījums var ieinteresēt filologus, kuri nodarbojas ar līdzīgu problemātiku, kā arī visus lasītājus, kas interesējas par doto jautājumu.

Atslēgvārdi

Sieviešu reprezentācija, sieviešu attēls, Madonnas sievietes tēls, mūsdienu literatūra.

Ekaterina Dobrova

Representations of Women in the Collection of Short-Stories “The Russian Women”:

bachelor thesis. – Riga, 2018. - 48 p.

Abstract

The bachelor thesis is devoted to the study of Representations of Women in the Collection of Short-stories "The Russian Women", published in 2014. Based on the modern research in the fields of gender studies, the author conducts a comparative analysis of female images, identifies the main women's representations described by modern authors. The special attention is paid to the "male" and "female" views of the authors on the traditional image of Madonna (woman-wife and mother-woman). The author analyzes the characteristics and frequency of the motifs that form the image of the Madonna woman, reveals the attitude and evaluation of male authors and female authors to representations of women, which allows showing trends in the modification of this traditional female model in contemporary Russian literature.

The study may be of interest to philologists dealing with gender issues, as well as all those interested in this issue of readers.

Keywords

Representations of women, female image, Madonna, contemporary literature.

Екатерина Доброва

Репрезентации женщин в сборнике рассказов «Русские женщины»: бакалаврская работа. – Рига, 2018. – 48 с.

Аннотация

Работа посвящена исследованию женских репрезентаций в современной литературе на материале сборника рассказов «Русские женщины», изданном в 2014 году. Основываясь на современных исследованиях в сфере гендерных студий, автор проводит сравнительный анализ женских образов, выделяет основные женские репрезентации, представленные современными авторами. Особое внимание уделяется «мужскому» и «женскому» взглядам авторов на традиционный образ Мадонны (женщины-жены и женщины-матери). Автор анализирует характеристики и частотность мотивов, формирующих образ женщины-Мадонны, выявляет отношение и оценку к ним авторов-мужчин и авторов-женщин, что позволяет показать тенденции в модификации этой традиционной женской модели в современной русской литературе.

Исследование может заинтересовать филологов, занимающихся гендерной проблематикой, а также всех интересующихся данным вопросом читателей.

Ключевые слова

Женская репрезентация, женский образ, женщина-Мадонна, современная литература

Содержание

Введение	1
Глава 1. Проблема «репрезентации женщин в литературе» в рамках гендерных исследований	3
1.1. Общая теория гендерных исследований	3
1.2. Репрезентации женщин в литературе	5
1.2.1. Репрезентация женщин в истории литературы	6
1.2.2. Репрезентация женщин в современной культуре	8
1.2.3. Репрезентации «русской женщины» в литературе	10
Глава 2. Исследование женских репрезентаций в современной литературе	13
2.1. Мадонна (женщина-жена).....	14
2.1.1. Отношение автора-мужчины к героине.....	21
2.1.2. Отношение автора-женщины к героине.....	23
2.1.3. Оценка брака и семейных отношений автором-мужчиной	24
2.1.4. Оценка брака и семейных отношений автором-женщиной	25
2.2. Мадонна (женщина-мать)	26
2.2.1. Отношение автора-мужчины к героине.....	35
2.2.2. Отношение автора-женщины к героине	38
2.2.3. Оценка материнства автором-мужчиной	40
2.2.4. Оценка материнства автором-женщиной	40
Выводы.....	42
Заключение.....	45
Список использованной литературы.....	46
Приложение № 1. Содержание сборника рассказов «Русские женщины»	49
Приложение № 2. Женские репрезентации в сборнике рассказов «Русские женщины».....	51

Введение

Современные исследования в сфере гендерных студий являются междисциплинарной областью научных исследований, и сейчас существует большое количество литературоведческих, социологических, психологических и культурологических исследований, посвященных гендерной проблематике. Тема гендерных исследований в настоящее время очень актуальна, так как это относительно новое направление в сфере гуманитарных знаний. В литературоведении особый интерес приобретает изучение современных социокультурных моделей и выявление тенденций в модификации традиционных образов в современной литературе.

Репрезентации женщин в литературе имеют культурно-историческую основу и отражают формирование женского образа на разных этапах развития общества - с античности до наших дней. В рамках гендерных исследований проблема «репрезентации женщин в литературе» позволяет изучить модификации классических культурных моделей и определить их место в современном литературном пространстве.

В качестве объекта исследования выступают женские репрезентации в современной литературе.

Предметом исследования является типологизация женских репрезентаций и их представление в современных художественных текстах.

Целью данной работы является выявление доминирующих характеристик женских репрезентаций в современной литературе, а также выявление отношения и оценки к ним авторов-мужчин и авторов-женщин.

Достижению цели исследования способствует постановка и решение следующих задач:

- рассмотреть основные направления гендерных исследований и сформировать теоретическую базу, необходимую для данного исследования;
- выявить и систематизировать основные типологические характеристики женских репрезентаций;
- исследовать тексты сборника рассказов и выявить наиболее частотную модель женского образа;
- проанализировать тексты авторов-мужчин и авторов-женщин и выявить сходства и различия женских репрезентаций в зависимости от гендерной принадлежности автора;
- обобщить результаты исследования.

Материалом исследования репрезентаций женщин в современной литературе послужил сборник рассказов «Русские женщины», изданный в 2014 году. В работе над сборником приняли участие современные русские писатели, многие из которых удостоены престижных литературных наград: А. Снегирёв, Е. Водолазкин, Р. Сенчин, В. Аксенов, М. Кучерская, Т. Москвина и другие. В составе авторов сборника выступают авторы-мужчины и авторы-женщины, что послужило отправной точкой для исследования «мужского» и «женского» взгляда авторов на образ женщины и ее представление в современной литературе.

Теоретической основой работы послужили научные труды латвийских, российских и зарубежных исследователей: А. Цимдиня, Н. Шром, А.В. Кирилина, Ц.П. Короленко, О. Вейнингер, Б.Р. Мандель, И. Хейзинга, Т.Б. Рябова, Е.А. Здравомыслова, А.А. Темкина, И. Саморукова и др.

Работа состоит из введения, двух глав, выводов, заключения, списка используемой литературы, состоящего из 35 единиц, и двух приложений. Во введении обозначена тема работы, определены цели и задачи исследования. Первая глава содержит анализ научных трудов, посвященных проблеме «репрезентации женщин в литературе» в рамках гендерных исследований. Вторая глава посвящена исследованию женских репрезентаций в современной литературе. Выводы демонстрируют итоги теоретической и аналитической частей исследования. В заключении подведены общие итоги исследования и намечены перспективы дальнейшего изучения темы. Список использованной литературы насчитывает 35 единиц. В приложении №1 указано содержание сборника рассказов «Русские женщины», в приложении № 2 представлены результаты анализа женских репрезентаций в сборнике рассказов «Русские женщины».

Глава 1. Проблема «репрезентации женщин в литературе» в рамках гендерных исследований

1.1. Общая теория гендерных исследований

В середине 60х годов XX века в США и Европе актуализировались идеи феминизма, в том числе, и осознание социально-культурного значения пола. Женские политические движения в США в борьбе за свои права послужили первым шагом к осмыслению гендерно обусловленной концепции картины мира. В этот период в лингвистике (главным образом в США и Германии) возникает направление, названное феминистской критикой языка, или феминистской лингвистикой. Феминистская лингвистика критиковала язык за его андроцентризм, т. е. культурную норму, ориентированную, в первую очередь, на мужчину, и призывала к выработке средств языка для преодоления гендерного неравенства. Языковая дискриминация выражалась в преобладании мужских социокультурных конструктов, вторичной роли женских форм в языке, сходстве понятий «человек» и «мужчина» во многих языках, доминировании негативных оценок в обозначениях женщин и т. п. Феминистская критика предлагала реформировать язык, ориентируясь на гипотезу лингвистической относительности Сепира-Уорфа, по которой язык определялся не только инструментом речи, но и средством формирования мышления человека. Феминизм повлиял на изменение мировоззрения в обществе и стал отправной точкой для гендерных исследований в культуре, языке, мире.

В настоящее время гендерные исследования находятся на стыке нескольких научных областей – филология, социология, психология, культурология, философия, история, антропология. Понятие «гендер» и тип гендерных исследований возникли в 60-70-х годах XX века сначала в США и Западной Европе, и в 80-90-х годах XX века подобные исследования стали активно проводиться также в Латвии и России.

К началу XXI века в мире сформировалось научное направление – *гендерное литературоведение*, которое рассматривает гендер с точки зрения «характера и динамики конструирования гендера как продукта культуры и социальных отношений» (Словарь гендерных терминов 2002). Основной гендерный подход к анализу литературных текстов строится на теории феминистской критики, исследованиях гендера и его репрезентаций в системе языка, изучении речевой деятельности мужчин и женщин и проявлении пола в коммуникации.

С позиции изучения гендера в социокультурном аспекте можно выделить особые понятия «маскулинности» и «феминности», которые являются важными категориями гендерных

исследований и включают в себя традиционные представления о мужском и женском проявлении пола (стереотипы), социальные роли и модели поведения мужчин и женщин, а также другие характеристики гендерных различий между мужчиной и женщиной в той или иной культуре.

Одно из самых актуальных направлений исследований в современном литературоведении – это исследования репрезентаций мужчин и женщин в литературе, которые базируются на традиционных моделях культурного и языкового сознания. Таким образом можно сказать, что «...в коллективном сознании присутствуют гендерные стереотипы — упрощенные и заостренные представления о свойствах и качествах лиц того или иного пола» (Кирилина, Томская 2005).

Различные исследования демонстрируют наличие устойчивых стереотипов, через которые воспринимаются и описываются мужчины и женщины в современном обществе. (Здравомыслова, Тёмкина 2015).

У. Липпман определяет стереотип как «образ человека, принадлежащего к определенной группе, составленный из черт, считающихся характерными для этой группы» (Lippman W. Public opinion. New York, 1932). Стереотипы, согласно Липпману, имеют свою хорошую сторону, поскольку упорядочивают мир и облегчают процесс мышления; благодаря им мы чувствуем себя в мире удобно, как в разношенной обуви. Но так как стереотипам присуща тенденция к окостенению и отставанию от социальных перемен, они способствуют искажению действительности, превращаясь в бастионы традиции, которая затрудняет действия в меняющихся обстоятельствах (Оссовская 1987).

Последние исследования известного американского психолога Сандры Бем и ее последователей показали, что феминность и маскулинность — это не противоположные понятия, а скорее, они представляют собой две разных категории, которые могут быть представлены в одной личности. И, действительно, границы гендерной дифференциации в наше время становятся более размытыми. Наше общество уже привыкло видеть хорошо одетых, ухаживающих за собой мужчин, разбирающихся в трендах современной моды и проявляющих нежные чувства по отношению к женщине и детям и, соответственно, женщин, обладающих лидерскими качествами и делающих карьеру также и в мужских профессиональных сферах.

В современном понимании маскулинность и феминность представляют собой определенную социокультурную модель, комплекс поведенческих ролей, которые могут воспроизводиться как мужчинами, так и женщинами в различных дискурсах. Таким

образом, можно утвердительно сказать, что в обществе существуют традиционные женские и мужские стереотипы, однако эти модели склонны к изменениям под влиянием новых тенденций развития общества и мира.

Гендерные исследования часто имеют междисциплинарный характер, и, в частности, это касается исследований мужских и женских репрезентаций в историческом развитии и их текущего представления в социально-культурном пространстве.

По словам российского исследователя гендерных репрезентаций Ирины Саморуковой, «слово «репрезентация» имеет два значения. Первое отсылает нас к тем жанрам культуры, где создается, конструируется тот или иной образ мира. Это литература, живопись, кино, реклама, массмедиа, различные виды поп-культуры (поп-музыка, шоу и т.п.). Кроме того, термин «репрезентация» означает и сам образ. Оба значения слова, как не трудно догадаться, близки: в каждом жанре репрезентаций есть свои правила конструирования мира, так что жанр в целом представляет собой способ описания, некую модель, образ этого мира» (Саморукова 2006).

Таким образом, многообразие подходов к гендерным исследованиям дает основание предполагать, что данная тема останется актуальной в современной науке и изучение гендера будет продолжено представителями различных научных областей, что во многом обусловлено междисциплинарным характером гендерных исследований.

1.2. Репрезентации женщин в литературе

Репрезентации женщин в литературе представляют собой исторически устойчивые социально-культурные модели, которые отражают типичные женские образы, воспроизводимые в литературе. Считается, что в основе традиционного женского образа лежит амбивалентный миф о Вечной женственности, который послужил формированию оппозиции «женщины-ангела» и «женщины-демона». Таким образом, дихотомия женского образа отражает женский идеал и его антипод, оппозицию светлого и темного ликов женщины.

На протяжении всего культурно-исторического периода репрезентации женщин формировались на основе образа, сконструированного мужчинами, и именно авторы-мужчины транслировали культурные стереотипы, доминирующие в обществе. Таким образом, дихотомия женского образа в литературе позволяла мужчинам удерживать власть над женщинами и поддерживать устойчивую модель патриархального общества.

Однако, начиная с XIX века, в литературе начинают появляться новые женские образы, новые модели женственности, а вскоре и авторы-женщины начинают формировать свой взгляд на женские репрезентации, которые со временем становятся более сложными и многосторонними.

1.2.1. Репрезентация женщин в истории литературы

Традиционно в мировой культуре женщины выступали в типичных дихотомичных образах: «женщина-ангел» (Мадонна, хранительница домашнего очага, мать, жена) и «женщина-демон» (роковая, падшая женщина, ведьма), и их характеристики очень четко отражались в оппозиции светлого и темного женского ликов. В истории европейской литературы можно проследить определенную эволюцию этих традиционных женских образов / репрезентаций:

Античная философия базировалась на мифологическом сознании. Благодаря древнегреческим мифам возникли различные женские образы (богини, амазонки, мифологические существа), которые в дальнейшем оказали большое влияние на формирование мировой литературы и стали основой создания традиционных моделей в мировой культуре. Именно в мифологическом сознании впервые сформировалась дихотомия женских образов – «женщина-ангел» и «женщина-демон», в дальнейшем эта традиция перешла в средневековую литературу.

Под влиянием христианской церкви и ее постулатов в средневековой европейской литературе сформировалось очень четкая оппозиция образа женщины: с одной стороны – «женщина-ангел» (мать, богиня, ангел, дева, чистая, святая, непорочная), с другой – «женщина-демон» (ведьма, коварная, распущенная, порочная). В эпоху Средневековья образ «женщины-демона» активно поддерживался деятелями церкви, и женщина по их представлениям являла собой сочетание самых низменных человеческих свойств, присущих всему женскому полу – чувственность, сладострастие, похоть, разврат. В средневековой литературе были популярны сюжеты, в которых мужчины становились жертвами коварных и бесчестных женщин, распространялись многочисленные мифы об опасностях, исходящих от женщин - соблазнение, принуждение мужчины вступить с ней в брак, неверность, а также готовность в любой момент избавиться от мужа. Немалое влияние на формирование отрицательной характеристики женщины оказал страх перед ней, чему также способствовали средневековые процессы над ведьмами. При этом главным культом христианской церкви оставалась женщина, обладающая всеми возможными добродетелями – Дева Мария. Она символизировала идеальную женскую ипостась, образ «женщины-

ангела» - целомудренной, благоразумной, послушной, смиренной и верующей в Бога. Такие же высокие требования предъявлялись реальным средневековым женщинам.

С приходом эпохи Возрождения общество обратилось к античной культуре и философии, с ними вернулся и древнегреческий культ физической красоты и телесности. В Европе стала распространяться куртуазная культура, свойственная высшему свету. В эпоху Ренессанса жизнь светского общества полностью преобразилась и дала новое продолжение культурному феномену Прекрасной дамы, образ которой совершенно изменился и стал приобретать куртуазную форму. Также в литературе Возрождения начинают фигурировать сюжеты, воспевающие женскую красоту и чувственные переживания. Средневековые повествования об опасности женщин и прежние грубые церковные нападки в адрес женщин постепенно сменяются более спокойным, уточненным отношением, при этом дихотомия образа «женщина-ангел» и «женщина-демон» сохраняется.

Эпоха Нового времени (эпоха Просвещения) ознаменовалась новыми научными, географическими и техническими открытиями, и в то же самое время в Европе начинают возрождаться пуританские нравы и патриархальная культура. Жесткие нормы, ограничивающие права женщин, накладывали определенные обязательства на женщин и сводились к основной роли хранительницы домашнего очага, жены и матери.

Однако уже в середине XVIII века в литературе появляются первые феминистские произведения, в которых присутствуют призывы к борьбе за права женщин. Мэри Уолстонкрафт одной из первых стала выступать в защиту прав женщин в Англии, за свободу женщин от рабства, за их право на обучение и труд. Позже во французскую литературу вошла Аврора Дюпен под псевдонимом Жорж Санд, которая стала одной из самых известных сторонниц женского равноправия, в своих книгах она подняла многие острые социальные вопросы. А в конце XIX века в литературе появляется еще одна ипостась «женщины-демона» - «роковая женщина» (*femme fatale*) - «соблазнительная, полностью независимая от мужчины и безжалостная» (Короленко 1994). Демонические свойства «роковой женщины» обычно связывались с невероятной красотой и обольстительностью, обладанием властью над мужчинами и неспособностью к жалости. Этот образ был всегда окружен ореолом трагичности, так как в итоге женщина приносит гибель тем, кто находится рядом с ней или сама становится жертвой.

В конце XIX - начале XX века общество продолжает переживать научно-технический прогресс, в Европе возник капиталистический строй. В обществе стали распространяться идеи феминизма, начинается формирование современных общественных институтов -

семья и брак, образование, политика, экономика, культура. У женщин появляется особый статус «жены и матери», а также «материнская» задача на государственном уровне. Происходит расширение женских прав – избирательные права, право на образование и труд.

Во второй половине XX века в литературе возникает современный образ «новой женщины» - свободной, независимой и без предрассудков, образ, сочетающий в себе традиционно женские и традиционно мужские качества. При этом многие современные авторы оставались во власти традиционного устойчивого женского стереотипа и часто с иронией воспринимали стремление женщин к проявлению «мужских» характеристик пола.

Начиная с XX века, в литературе стала размываться ярко выраженная дихотомия образа «женщины-ангела» и «женщины-демона». Несмотря на то, что «...сильные, ассертивные, независимые женщины, уверенные в себе и своих возможностях, менее популярны...» (Короленко 1994), можно сказать, что образ «новой женщины» очень уверенно вошел в современную литературу и занимает место наравне с другими традиционными женскими репрезентациями.

Таким образом, историческая эволюция типологии женских образов дает нам представление о ключевых репрезентациях женщин в мировой культуре и их основных характеристиках.

1.2.2. Репрезентация женщин в современной культуре

В настоящее время гендерные исследования, связанные с женскими репрезентациями, активно продолжаются. В 2009-2014 годах в рамках международного проекта Норвегии и Латвии было проведено междисциплинарное гендерное исследование, итогом которого стала разработка Терминологического словаря «Культурный феминизм». Одним из основных объектов данного исследования является репрезентация женщин в интеллектуальной и художественной сферах деятельности. Авторами проанализированы и систематизированы основные женские образы, представленные в мировой культуре и выявлены их ключевые характеристики. Данная типология раскрывает женские репрезентации более подробно и определяет их место в современном культурно-художественном пространстве (Cimdiņa, Šroma 2017):

- «**Амазонка**» - сильная, одинокая, независимая, занимается мужскими занятиями, с ярко выраженной маскулинностью;
- «**Дева-ангел**» – непорочная, слабая, чиста в словах и помыслах, асексуальна;

- **«Женщина-ребенок»** - капризна, неустойчива, излишне эмоциональна, не умеет выстраивать полноценные отношения;
- **«Хрупкая женщина»** - антипод *«роковой женщины»*, частично перекликается с образом *«женщины-ребенка»*, обладает «болезненной красотой», часто бледная, почти прозрачная, требует к себе особого ухода, создает ощущение иллюзии;
- **«Прекрасная дама»** - идеализированный женский образ, часто замужняя / недоступная, нуждается в помощи «своего» рыцаря;
- **«Падшая женщина»** - антипод Мадонны, грешница, может рассматриваться, исходя из различных аспектов поведения: сексуальный аспект («куртизанка», женщина-игрушка богатого мужчины, инцест); моральный аспект («продажная» женщина, проститутка, женщина, потерявшая невинность до брака, если это противоречит нормам морали); социальный аспект (женщина, нарушающая законы общества, затрагивается проблема эмансипации); религиозный аспект (грешница перед церковью); философский аспект (женщина, сожалеющая о своем поступке и раскаивающаяся, примеры - Мария Магдалена, Катерина Маслова, Соня Мармеладова);
- **«Роковая женщина»** - демоническая женщина, сексуально привлекательная, обладает властью над мужчинами. Основные характеристики – 1) непреодолимое притяжение в глазах мужчин; 2) сексуальность и притягательность как орудие для получения чего-либо от соблазненного мужчины; 3) отказ от традиционных ценностей и непринятие «своей» женской роли в обществе; 4) трагическая развязка – самоубийство, её убийство кем-то, убийство мужчин, увлеченных ею. Образ **«роковой женщины»** встречается в двух основных моделях поведения: *«хитроумная женщина»* (Саломея, Миледи) – искусительница, использует мужчин в своих целях, порой забирая всё, что у них есть и даже жизнь, наслаждается своей властью над мужчинами; *«фатальная женщина»* (Елена Троянская, Клеопатра, Медея, Лариса Огудалова) – сломленная, нередко падшая женщина, которая пытается найти себя, свой уникальный путь, защитить свою индивидуальность, рождает у мужчин любовь и страсть, однако сама редко любит или влюбляется в недоступного ей мужчину, часто трагическое завершение истории);
- **«Мадонна»** (образ богоматери) – символ женственности и материнства, идеальная жена и мать, верна в браке, рождает детей, хранительница домашнего очага. Мягкая, зависимая от мужчины, подчиняющаяся, сексуальность не ярко выражена, всё в рамках приличия, главным образом - забота о доме и семье. Не амбициозна и не

озабочена вопросами вне семейной жизни. Основной образ строится на взаимоотношениях женщины с мужем и детьми, а также умении выстраивать гармоничные семейные отношения;

- **«Новая женщина»** - свободная, независимая, образованная, целеустремленная, активно участвует в жизни общества, делает успехи в карьере, ведет здоровый образ жизни. Сама принимает решение вступать/не вступать в брак, рожать/не рожать детей, делать/не делать аборт и т.д. Образ «новой женщины» включает характеристики «нового образа жизни», который отражается в стиле поведения, одежды, профессиональных увлечений и т.д. Основные темы представления образа **«новой женщины»**: 1) женщина, подвергающаяся насилию в семье и браке; 2) свобододлюбивая, сексуально раскрепощенная, независимая женщина.

Подводя итоги, можно отметить, что в современной литературе репрезентации женщин становятся более сложными, оппозиция светлого и темного женских ликов перестает быть четко выраженной, в литературе модернизма и постмодернизма появился образ «новой женщины». Под влиянием действующего в современном обществе равноправия полов происходит сглаживание гендерных различий – «новые женщины» стали обладать финансовой независимостью наравне с мужчинами, стали сами решать вопросы планирования семьи и деторождения, сексуальная раскрепощенность и свобода постепенно приводят к кризису института брака. Массовая культура становится глобальной и многие культурные феномены теперь имеют интернациональный характер. Мужские и женские образы утрачивают свой национальный характер, и многие проблемы предстают такими же, как и в других странах. Все эти социально-культурные изменения влияют на то, что репрезентации в современной культуре становятся более разноплановыми и многогранными.

1.2.3. Репрезентации «русской женщины» в литературе

Традиционно доминирующим образом «русской женщины» является сильная женщина из русской классической литературы (Одинцова, Каренина, Настасья Филипповна). Авторы классических произведений часто проявляют сопереживание нелегкой судьбе своей героини, сочувствуют ее нелегкой женской доле. В глазах автора русская женщина предстает в сильной привязанности к любимому мужчине, служит ему, жертвует собой для него или для семьи. В советской литературе понятие «сильная русская женщина» получило продолжение в канонических произведениях советских писателей («Мать» Горького, «Любовь Яровая» Тренева, «Как закалялась сталь» Островского). Первым прогрессивным женским образом можно считать Веру Павловну Чернышевского, которая стала

прототипом современной «новой женщины», владеющей собственным делом и обладающей свободой в любовных отношениях.

Начиная с периода «оттепели», взгляд авторов на образ «русской женщины» стал претерпевать изменения, акцент писателей сместился на физическую привлекательность женщины, ее красоту и природную женственность. В дальнейшем на рубеже 1990-2000 годов происходили различные изменения в женских репрезентациях в российской модернистской и постмодернистской литературе - от романтизированных образов проституток до сильных и самодостаточных героинь со сложной женской судьбой.

Что касается традиционного представления образа «русская женщина», то на примере лингвистического эксперимента, проведенного под руководством А.В. Кирилиной, в котором «выявлялись реакции респондентов на стимулы «русский мужчина» и «русская женщина»», можно отметить, что в 1990х годах многие типичные женские репрезентации еще не утратили своей актуальности. По итогам эксперимента были выявлены следующие характеристики «русской женщины»:

- положительные качества: «женщина-богатырка», хорошая мать, женственность, ум, терпение, доброта, трудолюбие, красота, любовь и самоотверженность, верность, отзывчивость, эмоциональная теплота;
- отрицательные качества: коварство, своенравие, импульсивность, перегруженность, безропотность.

Что касается внешности «русской женщины», то «...наиболее частотное слово здесь - красивая. Однако развернутых характеристик внешности немного. Как правило, отмечают крупные размеры: округлые формы, дородная, высокая, статная» (Кирилина 1999).

В своей книге «Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность» А.В. Сергеева отмечает несколько ключевых характеристик, свойственных современной «русской женщине»:

- **идеальная жена и мать:** «Многие столетия русские женщины несли свой бескорыстный дар в семью в виде неустанной заботы, участия, любовного внимания к мужу, отцу, детям» (Сергеева 2006);
- **хранительница домашнего очага:** «Как бы ни была талантлива и образованна женщина, семейные заботы в большинстве своем возлагаются на нее, карьерные соображения для женщин в таком случае отходят на второй план...» (Сергеева 2006);

- **подчиняющаяся, зависимая от мужчины:** «По традиции русская женщина благосклонно принимает знаки внимания мужчин, комплименты в свой адрес, материальное покровительство и все другие знаки, подчеркивающие ее женственность и роль созидательницы, матери, великой труженицы, хранительницы домашнего очага» (Сергеева 2006);
- **красивый внешний вид:** «...хорошо одеваются и стараются быть привлекательными не только жены «новых русских», но и люди, далекие по европейским меркам от большого богатства. Таковы традиции поведения женщин в России с древнейших времен» (Сергеева 2006);
- **статус в браке:** «Быть женщиной незамужней воспринимается многими как ситуация ненормальная, которую нужно во что бы то ни стало исправить любым способом» (Сергеева 2006);
- **«новая женщина»:** эмансипированный женский тип, женщина-предпринимательница, женщина-исполнитель, женщина-руководитель: «Современные «продвинутые» женщины часто работают в совместных частных фирмах, имеют высокую зарплату, экономически и морально независимы, водят машину, одеваются в дорогих бутиках, носят драгоценности, владеют иностранными языками, обладают твердым характером и достаточно категоричны» (Сергеева 2006).

Исходя из приведенных выше исследований, можно сделать вывод, что для «русской женщины» семья часто преобладает над карьерой, традиционно свою роль она видит в качестве хранительницы домашнего очага, хорошей жены и матери, она стремится быть привлекательной, материально защищенной, замужество для нее имеет большое значение как в материальном, так и в социальном плане. При этом в современном обществе также сформировался новый образ «русской женщины» - экономически независимая, ориентированная на карьеру и обладающая твердым характером.

Таким образом, можно сказать, что типичные репрезентации «русской женщины» остаются во многом традиционными, однако под влиянием изменений в современном обществе появляется тип «новой женщины», и этот женский образ активно воспроизводится в современной русской литературе.

Глава 2. Исследование женских репрезентаций в современной литературе

В данной бакалаврской работе речь идет об исследовании репрезентаций женщин в современной литературе на примере сборника рассказов «Русские женщины», изданном в 2014 году в России. В состав сборника вошли 47 рассказов современных российских писателей, среди них – Василий Аксенов, Евгений Водолазкин, Александр Снегирёв, Александр Етоев, Павел Крусанов, Роман Сенчин, Вадим Левенталь, Илья Бояшов, Михаил Елизаров, Сергей Шаргунов, Майя Кучерская, Макс Фрай, Анна Матвеева и др. Многие из этих современных российских писателей удостоены престижных литературных премий, как например, Александр Снегирёв, лауреат премии «Русский Букер» (2015), лауреаты премий «Большая книга» Роман Сенчин (2015), Евгений Водолазкин (2013, 2016) и Сергей Шаргунов (2017), номинанты шорт-листа премии «Национальный бестселлер»: Павел Крусанов (2014), Татьяна Москвина и Анна Матвеева (2015), Андрей Рубанов (2017). Именно этим авторитетным писателям составители сборника «Русские женщины» Павел Крусанов и Александр Етоев предложили разгадать суть «русской женщины»: «Постигнуть эту тайну без того, чтобы повредить рассудок, пожалуй, действительно нельзя. Но прикоснуться к ней всё же можно. Прикоснуться с надеждой остаться невредимым. И смельчаки нашлись. И честно выполнили свою работу. Их оказалось 43. Слава отважным!» (Крусанов, Етоев 2014). Всего в качестве авторов сборника рассказов выступили 34 мужчины и 9 женщин. В связи с тем, что среди писателей представлены авторы-мужчины и авторы-женщины, то женские репрезентации в рассказах исследованы с точки зрения «мужской» и «женской».

На первом этапе исследования для реализации поставленной цели сборник рассказов «Русские женщины» был пристально прочитан (результаты отражены в сводной таблице – см. Приложение № 2). В рассказах современных русских писателей были обнаружены характеристики женских образов, относящиеся к различным культурным моделям женских репрезентаций: Мадонна, «женщина-ангел», «падшая женщина», «роковая женщина», «женщина-ребенок», «хрупкая женщина», «прекрасная дама», «новая женщина». В качестве самой частотной модели уже на уровне предварительного анализа было выявлена модель женщины-Мадонны (женщина-жена и женщина-мать), в связи с чем именно эта модель стала в центре данного исследования.

Классическая модель женской репрезентации Мадонна представляет собой символ женственности и материнства. Мадонна (женщина-жена) - мягкая, зависимая от мужчины,

подчиняющаяся, умеющая выстраивать гармоничные семейные отношения. Мадонна (женщина-мать) – нежная, заботливая, искренне любящая детей. В семейных отношениях Мадонна - идеальная хранительница домашнего очага, заботится о семье и доме.

2.1. Мадонна (женщина-жена).

В сборнике рассказов «Русские женщины» традиционная модель женской репрезентации Мадонны (женщина-жена) встречается в восьми рассказах авторов-мужчин:

- Валерий Айрапетян. История Лейлы
- Мирослав Бакулин. Фискальный документ № 46492000115
- Владимир Богомяков. Женщина по фамилии Голикова
- Александр Етоев. Мама
- Александр Иличевский. Облако
- Андрей Кивинов. Божий промысел
- Вадим Левенталь. Станция Крайняя
- Александр Снегирёв. Русская женщина

Та же классическая модель женской репрезентации Мадонны (женщина-жена) представлена в трех рассказах авторов-женщин:

- Татьяна Алфёрова. Как можно оставить Манечку?
- Анна Матвеева. Девять девяностых
- Мария Панкевич. Петруха

По оценкам авторов и их отношению к семейным отношениям и браку можно определить общие тенденции в представлении женской репрезентации «Мадонна». Одной из основных характеристик этой репрезентации является *женщина-жена* в браке.

1. Женщина-жена в браке. У авторов-мужчин женщина часто не удовлетворена своими семейными отношениями. Основные причины этой неудовлетворенности - сексуальная неудовлетворенность, охлаждение чувств по отношению к супругу (у некоторых героинь любовных чувств не было изначально, у других – отчуждение произошло уже в браке), постоянные ссоры и скандалы.

- сексуальная неудовлетворенность: «Лейла, жена полковника милиции, **неудовлетворённая женщина с несбывшимися мечтами**, восседала сейчас на массажном столе и тоже страдала, **стена о горькой своей судьбе, о бесстыжей своей силе, о своём одиночестве**» (Айрапетян 2014);

- охлаждение чувств по отношению к супругу: «Замужем с 18 лет, «вышла скоропалительно и необдуманно... **привязанности к мужу не испытывала...**» (Бакулин 2014); «**Всё лето с ним не разговаривала, третий год жили как чужие в разных частях дома**» (Иличевский 2014); «**Катя пыталась его удержать, но не столько потому, что безумно любила, а по принципу — с ним всё-таки лучше, чем одной**» (Кивинов 2014); «**Уверенность в том, что вот-вот он подпишет контракт и запишет хитовый диск, растаяла без следа, если таковым не считать раздражение...**» (Левенталь 2014); «...но **брак у них, что называется, европейский, то есть формальный, у него своя жизнь, у неё — своя, и уже несколько месяцев длится её роман с большим во всех отношениях человеком, хозяином конторы, где она работает...**» (Снегирёв 2014);
- постоянные ссоры и конфликты: «постепенно нарастала раздражительность, **конфликтность...**» (Бакулин 2014); «... но что это за жизнь с мужем была? — **сплошные скандалы...**» (Богомяков 2014); «...**не вынеся частых ссор, мама и Роман Андреич развелись...**» (Етоев 2014).

В рассказах авторов-женщин героиня в большей степени удовлетворена своими семейными отношениями, при этом главными критериями удачного брака являются долгие семейные отношения и любовные чувства к мужчине.

- долгие семейные отношения: «...**вышла замуж... сразу и навсегда...** квартиру дали уже трёхкомнатную, а ещё диплом и треугольный плюшевый флажок — **«образцовая семья»**» (Алфёрова 2014);
- любовные чувства к мужчине: «А тем вечером, в Москве, они пошли в театр и, **единственные во всём зале, смотрели не на сцену — друг на друга...**» (Матвеева 2014); «... **Петруха подчёркивала жертвенность своей любви: «Хапнут его — мы на все суды ходим с мамой. Детям жрать нечего, а я упрашиваю конвой, тысячу последнюю отдаю за пятнадцать минут свидания.»**» (Панкевич 2014).

При этом современные авторы (и мужчины, и женщины), сходятся во мнении, что женщина может быть не виновата в крушении своего брака, а именно плохое отношение со стороны мужа (загулы, пьянство, нежелание работать, применяемое против жены насилие) приводит брак к концу и вынуждает женщину разорвать семейные отношения. В трех из восьми рассказов авторов-мужчин и в одном из трёх рассказов авторов-женщин причиной крушения семьи является асоциальное поведение мужчины:

- насилие против женщины: **«Муж ничего не умел и не хотел делать; муж пил; муж сломал мне переносицу»** (Богомяков 2014); **«В тот же день Роман Андреич напился пьяный и устроил маме первый по приезду скандал. После этих скандалов было не сосчитать, раз от раза они делались яростней и страшнее...»** (Етоев 2014);
- загулы и пьянство мужа: **«...муж запил вместе со всеми, любая работа казалась ему убытком...»** (Иличевский 2014); **«...муж гуляет, а я терплю...»** (Алфёрова 2014).

Итак, традиционно образ Мадонны связан с умением женщины выстраивать идеальные взаимоотношения с мужем и гармоничные семейные отношения в целом, однако в современной литературе часто отражается нежелание или невозможность создания такого типа отношений. По мнению современных авторов-мужчин *женщина-жена* во многом не удовлетворена своим браком, и ее отношения с мужем или охладели, или исчерпали себя. Также бывает, что *женщина-жена* вынуждена терпеть плохое отношение мужа в надежде на сохранение семьи, однако, наступает определенный момент, когда героиня вынуждена избавиться от неудачного брака, и тогда происходит развод или уход женщины по вине мужчины. Образ *женщины-жены* авторов-женщин более соответствует классической модели Мадонны.

2. Женщина-жена привязана к мужчине. Традиционно *женщина-жена* подчиняется мужчине и зависит от него. Привязанность женщины выражается в ее любовных и сексуальных чувствах к мужчине, служении ему. Другой тип привязанности возникает в случае боязни женщины остаться одной, а также в случае ее желания любым способом сохранить свой брак. Еще один тип привязанности выражается в терпимости женщины, которая, несмотря на неидеальные семейные отношения и асоциальное поведение мужчины, редко инициирует развод и уходит из семьи. У современных авторов (и мужчин, и женщин) фактор привязанности к мужчине имеет ключевое значение в женской репрезентации:

- любовные чувства: **«В чужих городах — и даже в родном Ленинграде, где приходилось бывать каждый год, — Лина чувствовала себя в сто раз несчастнее, чем дома. На расстоянии всё казалось хуже, чем вблизи от Саши и милого преданного Льва»** (Матвеева 2014); **«...Ну а что такого — я его люблю, у нас дети...»** (Панкевич 2014);

- сексуальные чувства: «**Лейла не сдавалась: подсовывала мужу эротические журналы, зажигала ароматические палочки, рядилась в алое кружевное бельё, чем становилась похожа на гору с пылающими на ней маками**» (Айрапетян 2014); «**...Грех жаловаться; если б не это, давно бы уже его мочканула. Двадцать два сантиметра, мы мерили. И стоит два раза в день, что твой муэдзин... А не дул бы как паровоз, было бы и пять**» (Левенталь 2014);
- боязнь одиночества: «**...с ним всё-таки лучше, чем одной...**» (Кивинов 2014);
- желание сохранить брак: «Её отношения с мужем оказались весьма своеобразными. **Они были не совсем друг другу чужими — сходились и снова бросали друг друга**» (Снегирёв 2014); «...после многократных бесед с мужем в присутствии врача отношения улучшились...» (Бакулин 2014);
- терпимость: «До убийства дело, к счастью, не доходило, а **мама, отходчивая душа, никогда не заявляла в милицию**» (Етоев 2014); «Я женщина слабая: **пятнадцать лет терпела, больше не выдержала. Ушла**» (Алфёрова 2014).

Женщина-жена привязана к мужчине и во многом не представляет себе жизни одной, без мужа, даже если он – вор, наркоман и проводит большую часть жизни в тюрьме. *Женщина-жена* долгое время склонна терпеть пьянство и рукоприкладство мужа, но при этом зачастую у нее есть стремление сохранить свой брак и оставаться в долгих семейных отношениях с мужчиной.

Итак, традиционно образ Мадонны связан с привязанностью к мужу, служению, подчинению ему. В современной литературе и авторами-мужчинами, и авторами-женщинами представлен образ *женщины-жены*, в большей мере соответствующий модели женской репрезентации «Мадонна» – женщина, привязанная к своему мужу, желающая остаться в браке, пытающаяся удержать мужа в семье. В шести из восьми рассказов авторов-мужчин и во всех трёх рассказах авторов-женщин выражается привязанность *женщины-жены* к мужчине.

3. Женщина-жена верна/не верна мужу. Традиционно верность, присущая женщине в браке, является одним из самых важных конвенций образа Мадонны. Несоответствие этой классической модели, т.е. неверность *женщины-жены*, выявлено в трех из восьми рассказов авторов-мужчин, и в одном из трёх рассказах авторов-женщин, где женщина вступает в сексуальные отношения с другим мужчиной или другой женщиной в мечтах или наяву.

Неверность героини рассказа «История Лейлы» выразалась в ее мечтаниях и снах: «**В минуты ночных грёз воображение Лейлы подло выдавало Кларка Гейбла, который целовал Лейлу в губы** и даже немного клонил её назад, придерживая монументальное туловище сильной и лёгкой рукой» (Айрапетян 2014); замужняя героиня рассказа «Станция Крайняя» внезапно отдалась страсти со случайной любовницей: «...в комнате без электрического света, с таким же голым окном, залитой холодным уличным небом, на полу среди цветных пуфиков, подушек, тряпок, одежды **целуют и ласкают друг друга Полина и Анни**» (Левенталь 2014); героине рассказа «Русская женщина» «...исполненный благородства почтенный муж дал понять, что она свободная женщина и может делать, что считает нужным...» (Снегирёв 2014); еще одна героиня рассказа «Мама», ожидая любимого мужа из тюрьмы, не сумела сохранить верность супругу: «Ничего, что я замужем? Муж освободится — получишь!» — насмеялась та, но **пустила влюблённого в постель**» (Панкевич 2014).

Итак, в классической модели Мадонны *женщина-жена* хранит верность своему мужу. В современной литературе в представленных женских репрезентациях было выявлено четыре случая неверности в браке: три у авторов-мужчин и один у автора-женщины. Таким образом, можно отметить, что в представлении авторов-мужчин *женщина-жена* не всегда верна в браке, что не соответствуют традиционному образу Мадонны. Образ *женщины-жены* в изображении авторов-женщин тоже пересматривается одним из трех авторов-женщин, однако во многом более традиционен.

4. Женщина-жена-мать. Традиционно образ Мадонна реализуется в двух основных ипостасях – *женщина-жена* и *женщина-мать*, и только их сочетание может считаться идеальным. Однако рождение детей часто не спасает брак и не всегда является основой прочных семейных отношений. В четырех из восьми рассказов авторов-мужчин *женщина-жена* считает рождение детей обузой или использует детей в борьбе с мужчиной.

Героиня рассказа «Фискальный документ №...» «...с появлением дочери и сына стала **равнодушной к мужу...**», а при подозрении мужа в измене стала настраивать против него детей, «**умоляла отречься от отца, опозорившего всю семью**» (Бакулин 2014); другая героиня рассказа «Женщина по имени Голикова» «...**родила ему двух сыновей, чтобы он в армию не попал, а он — подлец...**» (Богомяков 2014); героиня рассказа «Станция Крайняя» «... **вынуждена была отказаться от этой жизни с рождением детей...**» (Левенталь 2014); в рассказе «Мама» героиня надолго отправляет старшую дочь к бабушке, чтобы построить свою личную жизнь: «...**мне было четыре года, когда мама увезла меня**

к бабушке, своей маме, на белорусскую родину. Там я жила до школы, там и в школу отходила полгода...» (Етоев 2014).

Отсутствие детей у *женщины-жены*, по мнению современных авторов-мужчин, говорит о том, что женщине не хочется иметь детей от нынешнего супруга, как у героини рассказа «Облако»: «Детей у них с самого начала не завелось, а потом она и не хотела...» (Иличевский 2014), или, когда у женщины просто не было такой возможности, как у героини рассказа «Божий промысел», чей гражданский брак продлился всего два года, а сожитель всячески противился официальным отношениям и не давал никакой надежды на длительный брачный союз: «В загс не тащил, наоборот — отговаривал» (Кивинов 2014).

Напротив, у современных авторов-женщин женская репрезентация представлена образом заботливой и любящей матери или женщины, очень желающей иметь детей.

Героиня рассказа «Как можно оставить Манечку?» даже не помышляла об аборте, когда случилась незапланированная беременность: «Вторым забеременела — не уследила, тогда не было таких, как сейчас, возможностей предохраняться, ещё первого кормила, а оно и случилось, не аборт же делать, в самом-то деле!...» (Алфёрова 2014); у героини рассказа «Петруха» двое детей, о которых она всегда помнит, даже в тюрьме: «Когда рисовала дочкам, отвлекать её не стоило. Взяв готовый рисунок в руки, она фантазировала вслух: «Вот. Получит Мариночка открытку, в школу понесёт, покажет...» (Панкевич 2014); а вот героиня рассказа «Девять девяностых» очень хочет родить ребенка от любимого мужа, но у нее не получается: «Свекровь хотела внучку, и Лина тоже всегда представляла себе, что у них родится девочка. Хотя можно и мальчика. Всё равно кого. Только бы родился, пожалуйста!» (Матвеева 2014).

Итак, в основе традиционной модели Мадонны заключается сочетание женственности и материнства. Почти у всех героинь в браке есть дети, однако рождение детей не для всех женщин стало основой создания идеальных семейных отношений. Образ *женщины-жены*, представленный современными авторами-мужчинами, во многом не соответствует классической модели образа Мадонны — здесь дети, скорее, являются обузой или соучастниками родительских конфликтов, а отсутствие детей говорит о нежелании иметь детей в нынешних отношениях. У авторов-женщин образ *женщина-жена-мать* во многом соответствует классической модели Мадонны.

5. Длительность брака / семейных отношений. В представленных современных рассказах героини находятся в союзе с мужчиной от двух лет в гражданском браке до более двадцати лет официального замужества. Длительность отношений между женщиной и мужчиной по-

разному отражается на судьбах героинь у авторов-мужчин и авторов-женщин. В современных рассказах представлен кризис семейных отношений, который может возникнуть на любом этапе брака и привести к разрыву отношений, однако, *женщина-жена* даже в отсутствие идеальных отношений с мужчиной, часто стремится остаться в браке.

В рассказе «История Лейлы» после двадцати лет совместной жизни муж постепенно охладил к героине, из-за чего она стала чувствовать себя одинокой и несчастной: **«Муж Лейлы... был холоден в постели**, так и не сумев погасить неуёмного жара супруги» (Айрапетян 2014); **«...усталость от шестилетних отношений...»** ощущает героиня рассказа «Станция Крайняя» (Левенталь 2014); **«третий год... как чужие»** живут героиня с мужем в рассказе «Облако» (Иличевский 2014); у героини рассказа «Русская женщина» **«...брак...**, что называется, европейский, то есть **формальный»** (Снегирёв 2014).

Ранний брак не привел к гармоничным семейным отношениям героинь рассказов «Фискальный документ...» и «Женщина по имени Голикова»: **«Замужем с 18 лет**, «вышла скоропалительно и необдуманно...» (Бакулин 2014), **«...в прошлом осталось замужество за толстым, ленивым мальчиком**, сыном большого начальника» (Богомяков 2014).

Героиня рассказа «Божий промысел» еще долго тешит себя воспоминаниями о своем недолгом гражданском браке: **«Четыре года назад она разошлась с первым мужем**. Вернее, сожителем — они не расписывались. **Прожили вместе два года»** (Кивинов 2014). Разводом закончились и отношения героини рассказа «Мама»: **«...не вынеся частых ссор, мама и Роман Андреич развелись...»** (Етоев 2014).

В рассказе «Как можно оставить Манечку?» одна героиня развелась после 15 лет брака, другая – счастлива в браке более 20 лет: **«Ей без конца звонят по мобильному телефону. У Веры большая семья...»** (Алфёрова 2014). В рассказе «Петруха» героиня хвастается своими крепкими семейными узами: **«У нас самый крепкий брак**, — с гордостью говорила она. — А всё почему? А потому: то он сидит, то я! Редко видимся... **А ведь все наши одноклассники уже развелись!»** (Панкевич 2014).

Прочный брак героини рассказа «Девять девяностых» прервал трагический уход мужа, однако хорошие гармоничные отношения с мужем сохранились до самой его смерти.

Итак, в основе классической модели Мадонны заложены идеальные семейные отношения и долгосрочный брачный союз, не предполагающий развода. Во всех представленных рассказах авторов-мужчин и в одном из трех рассказов авторов-женщин представлен кризис семейных отношений на разных этапах существования брака. Героини авторов-

мужчин часто продолжают находиться в браке, однако эти отношения нельзя назвать идеальными. Усталость от отношений, неудовлетворенность браком, развод, гражданский (неофициальный) брак – все эти параметры во многом указывают на несоответствие образа *женщины-жены* с точки зрения автора-мужчины традиционной женской репрезентации Мадонны. Напротив, образ *женщины-жены* у авторов-женщин во многом соответствует классической модели Мадонны.

2.1.1. Отношение автора- мужчины к героине

Авторы-мужчины часто не склонны жалеть своих героинь, скорее, они относятся с иронией к их женской непривлекательности, к их неумению быть идеальной женой, к их попыткам удержать мужчину не из-за любви, а из-за боязни остаться одной. Тогда *женщина-жена* представляется слабой, несостоятельной, порой даже ненормальной, которая не знает, чего хочет, ведет себя неадекватно и которую часто не жаль. В большинстве рассказов современных авторов-мужчин присутствует ироничный взгляд на женскую репрезентацию.

В рассказе «История Лейлы» толстая и некрасивая, еще и слабохарактерная, героиня не вызывает сочувствия у автора. Верность женщины при уже изживших себя отношениях вызывает у автора иронию. По мнению автора вместо того, чтобы стенать по своему утерянному браку, героиня могла бы направить свою энергию в более продуктивное русло:

«Мне не было жаль её. Толстые и некрасивые редко когда вызывают сочувствие... Жаль болеющих детей, одиноких стариков и умирающих в мучениях, но это другое, это — жалость к себе, к своему прошлому и неминуемому будущему, а Лейла не была ребёнком и не умирала: энергии в ней хватило бы на жизнеобеспечение дюжины добрых молодцев» (Айрапетян 2014). Автор также иронизирует над отношением героини к своей несчастной женской доле: **«Несчастье своей жизни Лейла любила редкой, неистовой любовью... Несчастье жило в ней, как опухоль, оно мучило её болью и ласкало надеждой»** (Айрапетян 2014).

У автора рассказа «Фискальный документ №...» в отношении к своей героине отчетливо выражается злая ирония. Героиня предстает не очень адекватным человеком, который не умеет выстраивать нормальные семейные отношения, отсюда проблемы психологического характера и наблюдение в психоневрологическом диспансере. В описании героини присутствуют в основном отрицательные коннотации, подчеркивающие ненормальность поведения женщины: **«по характеру самолюбивая, капризная; при малейшем «неповиновении» мужа отказывалась разговаривать с ним — устраивала «демонстративные зарёвы»** (Бакулин 2014).

В рассказе «Женщина по имени Голикова» жизнь героини четко распадается на «до и после». В прошлом она – женщина, вынужденная терпеть насилие от мужа, его пьянство и ничегонеделанье, а в настоящем она – мужчина, преступник, бывший грабитель банков. Теперь у него новая семья, жена, дети. Авторская ирония заключается в том, что героиня избавилась от неудачного брака очень необычным способом, она решила изменить пол, имя и переехать в другую страну. Её «мужская» жизнь стала более насыщенной и интересной, наполненной «сексом, деньгами, автомобилями, мотоциклами, убийствами...», и такой образ жизни, будучи замужней женщиной, героиня вряд ли бы могла себе представить: **«Сыновья остались в прошлой жизни, написать им теперь я уже не могу и свыклась с этой мыслью, хотя сначала осознать это было очень тяжело. Да и как напишу я им, если я сейчас Майкл де Санта и живу я в своём доме на Рокфорд-Хиллс. Разве смогут они это понять? У меня жена Аманда и двое детей. Конечно, и с женой и детьми всё сложно, и даже очень сложно, но всё равно по-другому, чем было у меня когда-то в городе Тюмени и селе Успенском»** (Богомяков 2014).

В рассказе «Божий промысел» автор с иронией отмечает традиционное (стереотипное) поведение своей героини - «брошенной женщины», которая сначала не в силах отпустить мужчину из-за боязни остаться одной: **«Катя пыталась его удержать, но не столько потому, что безумно любила, а по принципу — с ним всё-таки лучше, чем одной...»** (Кивинов 2014), а потом подолгу тешит себя воспоминаниями о своих давно ушедших отношениях.

Ироничный взгляд автора рассказа «Станция Крайняя» отмечает, что героиня - умная, образованная женщина, дочь обеспеченных родителей умудрилась выскочить замуж за «нищего, безработного, без образования и вида на жительство иммигранта», родила ему двоих детей и ей же приходится обеспечивать семью: **«...Полина платит за аспирантуру, за медицинские страховки и одевает детей»**. Верить в успех мужа она уже давно перестала, однако от безденежья ее может спасти «...внешняя неизбежность: **чтобы, с одной стороны, не признавать своё поражение, а с другой — не брать на себя ответственность...**» (Левенталь 2014).

В рассказе «Русская женщина» автор представляет героиню взбалмошной, легкомысленной, сексуально озабоченной и даже **«... муж считал её психически сумасшедшей»** (Снегирёв 2014). Ирония автора заключена и в финальных, вызывающих словах героини: **«— Знаешь, почему ты слушаешь всю мою ахинею? — спросила она напоследок. — Ты меня до сих пор хочешь... разоблачительница поставила на разоблачение всё и промахнулась»** (Снегирёв 2014).

В двух рассказах авторов-мужчин ирония отсутствует, однако и сочувствия авторы к героиням не проявляют. Скорее это реалистичный взгляд автора-мужчины на образ *женщины-жены*, складывающийся из набора отдельных характеристик героини.

Автор рассказа «Мама» отмечает, что для его героини очень важна реализация в любви: «...**Маме постоянно нужно было любить кого-то...** В любви что важно — важна приязнь. **Нет приязни — любви не будет...**» (Етоев 2014). Героиня пыталась быть хорошей женой и матерью, но не смогла создать гармоничные семейные отношения. Возможно, та самая «приязнь», на которой держался брак, не дала основы для взаимопонимания и любви супругов. Героиня с одной стороны - «отходчивая душа», долго терпела нападки и упреки пьяного мужа, с другой – сама часто доводила мужа до бешенства. В итоге, брак распался, героиня осталась одна и пристрастилась к алкоголю.

Героиня рассказа «Облако» предстает не типичной *женщиной-женой*, в ней есть «сумасшедшинка», она замкнутая, необщительная, муж ее не понимает. При этом рациональная и независимая. В браке счастлива не была, муж гулял, последние три года жили порознь. В итоге не стала держаться за мужа и уехала на заработки без мысли о возвращении: «Последний год одна была мысль, сказала ему: **если не уедет на заработки, отправится сама**» (Иличевский 2014).

2.1.2. Отношение автора-женщины к героине

Среди авторов-женщин ироничное отношение к своей героине можно отметить в рассказе «Петруха», в котором представлена жизнь наркоманки, алкоголички, воровки с тюремным прошлым. Вся ее жизнь – сплошная череда злоключений – от мелкого воровства до случайного убийства соседа, от первого знакомства с наркотиками до героинной зависимости. При этом сам образ героини представляется достаточно реалистичным.

Реалистичный взгляд автора-женщины проявляется в рассказе «Как можно оставить Манечку?», в котором рассказывается история из жизни обычных женщин.

Особое отношение можно отметить у автора к героине рассказа «Девять девяностых» в описании романтической влюбленности героини: «Родной аромат кожи, папирос, ещё чего-то знакомого, ленинградского. **Лина так обрадовалась этому запаху, что стояла теперь, раскрыв рот, и смотрела на Сашу, ещё не зная, конечно, что это Саша. И он тоже смотрел на неё...**» (Матвеева 2014).

Таким образом, у авторов-мужчин выявлено в значительно большей степени ироничное отношение к своим героиням по сравнению с авторами-женщинами. В шести рассказах из

восьми авторов-мужчин *женщина-жена* представлена слабой, несостоятельной и не умеющей выстраивать идеальные семейные отношения. И, напротив, во всех рассказах авторов-женщин *женщина-жена* представлена достаточно реалистично, у нее есть желание сохранить брак, семью, она стремится к длительным семейным отношениям, относится с любовью и заботой к мужу и детям.

2.1.3. Оценка брака и семейных отношений автором-мужчиной

Ироничное и даже во многом скептическое отношение к браку можно встретить в большинстве рассказов современных авторов-мужчин.

Героиня рассказа «История Лейлы» жаждет оставаться «верной женой» для своего мужа, однако над этим качеством автор немного подсмеивается и выражает мнение, что даже, если бы женщина и хотела завести роман на стороне, о чем на самом деле тайно мечтала, то вряд ли бы нашелся мужчина, которому она бы понравилась: **«Периодами, устав от тщетных попыток расшевелить мужа, Лейла решалась завести любовника, ...но так и не дошла до реализации поставленной цели, так и не выполнила данных себе ночных обещаний. Мужчина, женский идеал которого хоть отдалённо напоминал бы Лейлу, если и существовал, то за пределами видимого ею горизонта»** (Айрапетян 2014).

Ранний брак не привел к гармоничным семейным отношениям героиню рассказа «Фискальный документ №...». Рождение детей не только не укрепило брак, а привело еще к большему разладу между супругами. После анонимного сообщения об измене героиня стала обвинять мужа в том, что он отплатил **«неблагодарностью за совместно прожитую жизнь»** (Бакулин 2014), и стала настраивать детей против отца. И, хотя после терапевтических бесед с мужем, отношения героини с мужем улучшились, автор в целом не верит в счастливый брак.

У героини рассказа «Божий промысел» гражданский брак продержался недолго, ее «сожитель» явно не хотел официальных отношений. Главными достоинствами мужа героиня считала то, что он **«...не изменял, не бухал... в меру прижимистый»** (Кивинов 2014). Любви к мужу героиня не испытывала, а отпускать не хотела только из-за боязни остаться одной, и по мнению автора такие отношения обречены на провал и вряд ли могли бы привести к счастливому продолжению.

По мнению автора рассказа «Станция Крайняя» брак героини трудно назвать удачным. Она – «адекватный и умный человек, без пяти минут Ph. D.» (Левенталь 2014), он – необразованный черный иммигрант, безработный, потребляющий наркотики. Ироничный

взгляд автора отмечает, что героиня абсолютно не знает, что ей делать своим неидеальным браком: «...лучше всего для неё было бы, если бы Вилли просто каким-то образом исчез. Для ребёнка смерть — форма такого неважно-куда-и-как-исчезновения; и у Полины её желание выпутаться из бесконечного безденежья выражается так же: пусть Вилли умрёт. Это не просто решило бы все проблемы — это решило бы все проблемы наилучшим образом.» (Левенталь 2014).

Автор рассказа «Русская женщина» также иронично отзывается о браке героини, отмечая, что «...её отношения с мужем оказались весьма своеобразными» (Снегирёв 2014). При этом «...муж, судя по её описаниям, был идеальной для неё парой, вольно или невольно он то и дело совершал что-нибудь, что давало ей повод для презрения» (Снегирёв 2014). Такие «свободные» отношения вызывают иронию автора и его скептическое отношение к такому нетипичному браку.

Несмотря на ироничное повествование о жизни героини рассказа «Женщина по фамилии Голикова», радикально поменявшей пол и род занятий, по мнению автора, героиня имеет право на то, чтобы стать счастливой и пусть даже для этого был пройден непростой жизненный путь: «**И вот жизнь моя совершенно переменялась... конечно, и с женой и детьми всё сложно**, и даже очень сложно, **но всё равно по-другому**, чем было у меня когда-то в городе Тюмени и селе Успенском...» (Богомяков 2014).

Более реалистичное отношение авторов-мужчин, однако отражающее безнадежность брака по причине того, что мужчина в семье оказался несостоятельным, пьющим, неработающим и бьющим, отражается в двух рассказах.

По мнению автора рассказа «Мама» женщина может обрести свое семейное счастье даже после того, как «нагуляла» и родила ребенка от первого ухажера и отсидела небольшой срок в тюрьме. Однако, по вине пьющего мужа семейная жизнь стала представлять из себя череду сплошных скандалов и упреков и «...не вынеся частых ссор, мама и Роман Андреич развелись в 1980 году и её пристрастие к алкоголю переродилось в болезнь» (Етоев 2014).

В рассказе «Облако» брак героини стал распадаться по причине пьянства мужа и его нежелания зарабатывать: «...муж запил вместе со всеми, любая работа казалась ему убытком» (Иличевский 2014). Детей не было и супругов уже ничего не связывало, «**третий год жили как чужие** в разных частях дома» (Иличевский 2014).

2.1.4. Оценка брака и семейных отношений автором-женщиной

Отношение авторов-женщин к браку во многом положительное, по их оценке, семейные отношения являются важной частью жизни женщины.

В рассказе «Как можно оставить Манечку?» одна из героинь и после развода не осталась в одиночестве, «...сначала квартиру снимала, **сейчас мужичка нашла, у него живу...**» (Алфёрова 2014), но при этом продолжает материально поддерживать бывшего мужа: «**А Серёжа... куда ж его!** Тридцать тысяч в месяц ему даю, но не сразу, иначе пропёт. Ребёнок же у нас!» (Алфёрова 2014). Здесь ответственность за крушение брака автор-женщина возложила на плечи мужа, который своими действиями довёл женщину до вынужденного развода, при этом у женщины еще долгое время сохраняется чувство сострадания к неудачливому бывшему супругу.

Крепкими семейными отношениями могут похвастаться героини рассказов «Петруха» и «Девять девяностых», а также одна из героинь рассказа «Как можно оставить Манечку?»

Таким образом, если сравнивать отношение к браку / семейным отношениям авторов-мужчин и авторов-женщин, то можно сделать вывод, что для автора-мужчины брак в большей степени представляется неудачным и нежелательным опытом, в то же самое время – для автора-женщины брак в основном оценивается как удачный, счастливый, с крепкими семейными взаимоотношениями.

2.2. Мадонна (женщина-мать).

В сборнике рассказов «Русские женщины» традиционная модель женской репрезентации Мадонны (женщина-мать) представлен в четырех рассказах авторов-мужчин:

- Александр Етоев. Мама
- Роман Сенчин. Валя
- Виталий Сероклинов. Кособока. Всё о жизни
- Андрей Хуснутдинов. Спасение

Та же классическая модель женской репрезентации Мадонны (женщина-мать) представлена в четырех рассказах авторов-женщин:

- Татьяна Алфёрова. Как можно оставить Манечку?
- Майя Кучерская. Осы и пчелы
- Мария Панкевич. Петруха
- Макс Фрай. Innuendo

По оценкам авторов и их отношению к семейным отношениям и браку можно определить общие тенденции в представлении женской репрезентации «Мадонна» (*женщина-мать*):

1. Женщина-мать. Материнство – самая важная составляющая классического образа Мадонны. Любящая мать, дарящая тепло и заботу, самоотверженная, готовая помочь, живущая ради детей, ради семьи.

В двух из четырех рассказах мужчин-авторов *женщина-мать* не является идеальной, часто не занимается воспитанием своих детей, относится к ним холодно и даже надолго покидает их. Тогда роль матери берет на себя бабушка, именно она берется за воспитание внуков, нянчится с ними, заботится о них, пока их настоящая мать занимается карьерой, личной жизнью или отсутствует по ряду других причин.

Героиня рассказа «Мама» не была идеальной матерью. Пока она устраивала свою личную жизнь, дочь была отправлена на воспитание к бабушке, мать навещала её нечасто. *Женщина-мать* не смогла защитить дочь от приставаний отчима, с детьми вела себя по-разному: то по-матерински с теплом и заботой, то вдруг становилась «холодная, как чужая» (Етоев 2014). Дочь, от чьего лица ведется повествование в рассказе, сравнивает мать «...с растением мать-и-мачехой... Гладкая, холодная сторона листа — мачеха. Тёплая, шероховатая — мать. **Вот и мама — то была тёплая, то была холодная, как чужая,** смотря какой стороной души поворачивалась к тебе в ту или иную минуту жизни» (Етоев 2014). Героиня так и не смогла подарить своим детям душевное тепло и заботу и впоследствии «...**мама как бы откупалась от нас** — от меня, от моих братьев, Андрея с Лёшей» (Етоев 2014).

Две героини рассказа «Валя» Валентина и Татьяна – мать и дочь, бабушка и мама. Валя родила двух дочерей, старшая из которых уехала от матери и больше в деревне не появлялась, Татьяна же вышла замуж, родила двоих детей и осталась жить с матерью под одной крышей. После развода с мужем Татьяна занималась своей личной жизнью: «...ездила то ли в больницу, то ли пыталась как-то там зацепиться, в городе. **Вряд ли найти работу, скорее — мужчине...**» (Сенчин 2014). В это время бабушка Валя занималась внуками, особенно проявляя материнскую заботу к своему непутевому внуку Олежеку, который то и дело пользовался бабушкиной добротой: «Олежек просиживал на берегу по целым дням, чтоб рыбы набралось хоть на уху. — Валя! — кричал он. — Валя-а! — Ау, сынок? — слышалось с огорода. — Принеси воды. У меня тут поклёвка... В другой раз: — Принеси хлеба! Валентина Семёновна несла. Позже, как-то тайком от себя самой, приносила внуку сигареты» (Сенчин 2014). В дальнейшем внук не раз возвращался к

бабушке после разных жизненных передраг: «...но месяца через два вернулся в деревню — с завода выгнали, девушка бросила... **Валентина Семёновна была даже рада — внучок опять рядом**» (Сенчин 2014). Таким образом, в рассказе представлены две линии *женщины-матери*, одна – мать, вторая - бабушка. Мать предстает женщиной, не сильно заботящейся о детях: «...мать **Татьяна почти не появлялась дома...**» (Сенчин 2014), а бабушка будто бы восполняет эту материнскую заботу и радуется тому, что внуки то и дело возвращаются под ее крыло, «...и **опять брат и сестра, но уже взрослые, на третьем десятке, торчали в деревне у бабушки без дела, без денег. Ещё и малыш...**» (Сенчин 2014). Только не долго длилась эта идиллия, внуки разбежались, дочь уехала в город, а восьмидесятилетняя бабушка из последних сил продолжает тянуть своего правнука: «— **Как тут болеть... Павлушка на мне, и Олежека с Таней надо дожидаться... Тут не поболееешь...**» (Сенчин 2014).

Напротив, героини двух других рассказов авторов-мужчин «Кособока» и «Спасение» выступают в традиционной роли *женщины-матери*, которая искренне любит своих детей, заботится о них и готова многое сделать ради их счастья.

Героиня рассказа «Кособока» - женщина со сложной судьбой, «...со врождённым дефектом лица: половина лица нависает над шеей уродливыми складками» (Сероклинов 2014). Трагедия с изнасилованием в итоге обернулась для нее чудом, она смогла обрести счастье материнства: «Она иногда задумывается, **что было бы, если бы у неё не родился сын, — наверное, её и самой бы уже не было**» (Сероклинов 2014). Сын ее уже давно вырос, сам стал дедом и зовет ее к себе, «...говорит, что там даже берёзы похожи на наши, ты же сама видела, **решайся, мам, хоть поживёшь по-человечески**» (Сероклинов 2014), а мать тянет с переездом, потому что «... душа у неё болит за всех её подопечных — с чужими детьми она нянчится давно...» (Сероклинов 2014). Героиня готова дарить любовь и тепло не только своему сыну, но и другим маленьким детям, о которых она заботится.

Для героини рассказа «Спасение» поводом для тревоги за своего единственного сына становится новость, что он с семьей пропал в Германии. Беспокойство о том, что ее сын мог переметнуться на сторону другого государства, во что она никак не могла поверить, не давало ей покоя. Переживание за судьбу сына и его семьи сподвигло мать на поездку в Германию, чтобы, во чтобы то ни стало спасти его. Она была в отчаянии и «... в голове у неё мутилось, **она боялась, что стучавшее колоколом сердце её, которого одна половина как бы лежала под камнем, а другая отчаянно хваталась за опозоренного Вовку, не выдержит, в самом деле разорвётся на части, и правда не откроется ей...**» (Хуснутдинов 2014). Для матери исчезновение сына стало сильным ударом, и, вернувшись домой, она еще

долго приходила в себя: «... **временами, особенно по ночам, ей казалось, что она начинает различать в себе далёкое, как эхо, биение второго сердца и, уверенная, что это отзвук заветного имени, счастливо и крепко засыпала**» (Хуснутдинов 2014). Во снах мать продолжала видеть сына, не могла представить себе жизни без него: «...к чему бы теперь ни обращалась она в своей памяти, всюду, как слепца, спотыкающегося о предметы в незнакомом доме, **её ждал этот грохот распадающихся, исчезающих смыслов: «Здесь было что-то, чего больше нет»**» (Хуснутдинов 2014). Смысл жизни героини кроется в тесной привязанности к сыну, и ради него она готова идти на любой самоотверженный поступок.

У авторов-женщин образ *женщины-матери* больше соответствует классической модели Мадонны - идеальной матери. Женщины во многом реализуют свою материнскую функцию, заботятся о своих детях, помогают им. В двух из четырёх рассказах авторов-женщин роль матери берет на себя бабушка, при этом *женщина-мать* всегда где-то рядом и не отказывается от своих материнских обязанностей.

Героини рассказа «Как можно оставить Манечку?» Лиля и Вера - счастливые мамы взрослых детей. У Лили одна дочь: «...**дочка выросла, ей квартиру купила, но она как уехала учиться в Германию, так и задержалась**» (Алфёрова 2014), у Веры трое сыновей: «... у старшего сына свой бизнес, младших братьев к себе взял, крутятся. Квартиру разменяли, мальчики отделились: всё одно дома не ночуют, но звонят, вот, без конца звонят. Потому что **Вера у своего собственного сына на фирме работает, семейный бизнес**» (Алфёрова 2014). Обе *женщины-матери* помогли своим детям встать на ноги и горды тем, что их дети хорошо устроены.

В рассказе «Осы и пчелы» можно отметить две линии взаимоотношений: мать/тетя - дочь/племянница, бабушка - внучка. Все женщины в этой семье связаны не только семейными узами, а чувствами теплой и нежной любви: «Как нежно и бережно они любили её! **Две сестры, две пчелы, бабушки её детей, её мама и мамина сестра, невесомо пеленающие её заботой**» (Кучерская 2014). Именно детям и внукам должно доставаться всё самое лучшее: «...принести наверх тарелку с малиной, ежевикой, клубникой — остатками уже, конечно, или только-только созревшим золотистым яблочком, **первым! специально ждали, когда пожелтеет...**» (Кучерская 2014). Мать и тетя с удовольствием заботятся о своей уже очень взрослой дочке/племяннице: «...сейчас внучки разъехались, и на месте образовавшейся пустоты оказалась она — **привыкшие кормить, пеленать, тетёшкать, бабушки сейчас же перестроились. Теперь они носились с её костяною ногою, заодно и с нею, дитяtkом в возрасте 38 лет**» (Кучерская 2014). Героиня - уже

взрослая женщина, у нее самой две дочери. Несмотря на излишнее беспокойство бабушек, мать сама решает, как будет лучше для девочек: «Бабушки кудахтали — куда потащил ребёнка, ни условий, ни питания, в пять лет рано ещё спать в палатке! Но **Нина знала: дочке в походе хорошо, интересно, потому что папа дочку любил, умел о ней заботиться... В этом смысле Нинино сердце билось спокойно.... Старшенькая была в походе своём...**» (Кучерская 2014). Для бабушек смысл жизни заключается в постоянной заботе о детях и внуках, и «...этот год стал особенным, лучшим из последних многих. У привычных забот появился новый смысл, будто вернувшийся из далёкого прошлого, — **Ниночка, Нинушка, Нинка была больна и нуждалась в их неусыпных заботах, уходе**» (Кучерская 2014). Таким образом, материнскую роль во многом берут на себя бабушки, именно они являются главным очагом любви, тепла и заботы в семье.

В рассказе «Петруха» представлены две линии образа *женщины-матери*: 1) мать-дочь (Анфиса и Петруха), 2) мать-дочь (Петруха и дочери).

1) Анфиса постоянно занимается спасением дочери, защищает ее от властей, добывает деньги ей на спиртное и наркотики: «Анфиса проклинала свою жизнь, вытаскивая детишек из бесконечных неприятностей, выкупая свои сковородки из очередной скупки, выгоняя из квартиры неадекватных гостей. **Она считала, что Петруха «ваще без башки», но во всех неприятностях принимала сторону дочери...**» (Панкевич, 2014). У матери и дочери регулярно возникают конфликты, однако мать никогда не бросает свою непутевую дочь, навещает в тюрьме, воспитывает ее детей: «Ты-то отдыхать будешь лет семь, — возмущалась она, — **а я мало того что детей твоих корми, в школу води, на танцы води...**» (Панкевич 2014). *Женщина-мать* принимает свою дочь такой, какая она есть, она очень привязана к ней и ее детям, готова спасать от неприятностей, помогать во всем. Для нее взрослая дочь еще остается ребенком, о котором надо постоянно заботиться.

2) У Петрухи две дочери. Пока она пьет, наркоманит и отсиживает срок в тюрьме, ее детей воспитывает мать или свекровь. При этом своих детей она очень любит, старается заботиться о них, правда «своими» методами: «**Решив, что её младшей дочери уделяют слишком мало внимания, Петруха решила выполнить давнишнюю угрозу и забрать ребёнка от бабушки...**» (Панкевич 2014). Мать не скрывает своего поведения от детей, и они часто становятся свидетелями её пьяных загулов. Позднее героиня все-таки смогла взять себя в руки и измениться, устроилась на работу, «... **отвоевала у соцработников одну дочь, забрала от свекрови вторую**» (Панкевич 2014). В итоге *женщина-мать* пересматривает свою жизнь, берется за воспитание детей, и сама о них заботится.

В рассказе «Innuendo» показательным предстает краткий диалог матери и дочери, в котором отражается беспокойство матери, ее желание, чтобы у дочери все было хорошо, чтобы она была счастлива: «Ненавижу эти советские хрущёвки, сама в такой выросла и счастлива там не была. **И теперь думаю: ну как в такой гнилой норе можно «отлично жить»? И подозреваю неладное. Например, что кто-то из вас уже давно сидит без работы и вы просто не можете позволить себе жильё получше. И конечно, ничем не могу помочь, зато исправно морочу тебе голову. Прости — На самом деле имеешь полное право, — говорит Кэт» (Фрай 2014). *Женщина-мать* очень деликатно проявляет свою материнскую заботу о дочери, об условиях, в которых она живет. Героине трудно избавиться от своего беспокойства за дочь, даже, если она уже взрослая и живет своей жизнью.**

Таким образом, можно отметить, что в половине представленных современных рассказов прослеживаются сразу две линии отношений: мать-дети, бабушка-дочь-внуки. В двух рассказах авторов-мужчин и в двух рассказах авторов-женщин бабушка берет на себя воспитание внуков, нянчится с ними, пока их настоящая мать занимается карьерой, личной жизнью или отсутствует по другим причинам. По мнению современных авторов бабушка часто берет на себя роль *женщины-матери*, вынужденно или добровольно, в зависимости от ситуации. При этом мать также выполняет роль *женщины-матери* и занимается детьми в то время, когда бабушки нет рядом. У двух авторов-мужчин *женщина-мать* представлена неидеальной, отстраненной и не умеющей дарить тепло и заботу детям. Однако, в большинстве рассказов *женщина-мать* представлена в традиционном образе Мадонны – любящей матери, самоотверженной, готовой на все ради детей и семьи.

2. Женщина-мать в браке/не замужем. Для традиционного образа Мадонны важным является рождение детей в законном браке и сохранение прочных семейных отношений, однако по мнению современных авторов у *женщины-матери* появление детей не всегда связано с наличием официальных отношений. В современных рассказах как авторов-мужчин, так и авторов-женщин, *женщина-мать* часто воспитывает детей в одиночку, не будучи замужем, находясь в разводе или потеряв мужа.

- **Женщина-мать в браке**

«Брату Лёше было полгода, когда **мы с мамой и с Лёшиком на руках поехали к Роман Андреичу в зону предъявлять ему его первенца**» (Етоев 2014); «**Рождается первенец. С ребёнком сложнее, но всё же проще в деревенском доме в Ленобласти, чем с отцом и его очередной новой женой в одной комнате в городе. А муж оказался иногородним, потому и отец не в восторге**» (Алферова 2014); «**Мы с Серёжей поженились, едва школу**

окончили. **Конечно, он не нагулялся. А тут — ребёнок»** (Алферова 2014); «Петруха работала в том же детском саду, что и её мать, и тоже **родила двоих детей, только от разных мужей»** (Панкевич 2014);

- **Женщина-мать вне брака**

«В деревне **знали, что я нагулянная**, но ни слова попрека я от родственников не слышала» (Етоев 2014); «**Теперь она даже не знает, кто из них отец её Лёньки...**» (Сероклинов 2014); «...с тех пор как папа внучки № 1 довольно быстро после явления младенца на свет улетел в другую страну рожать новеньких, от других, **всё искало, всё мучилось, пока не родило вторую девочку, вообще уже неизвестно от кого»** (Кучерская 2014);

- **Женщина-мать в разводе**

«**Татьяна с детьми уехали с радостью, готовые к новой жизни**, а через два дня вернулись. Оказалось, что в квартире другая женщина, **а муж Татьяны подал на развод...**» (Сенчин 2014);

- **Женщина-мать вдова**

«**Через несколько дней после похорон мужа она проснулась ночью оттого, что девятилетний сын стоял в дверях спальни и молча глядел на неё.** «Что ты?» — сказала она. «Ты не умрёшь?» — спросил он. И это была мұка, конечно» (Хуснутдинов 2014).

Итак, в современных рассказах двух авторов-мужчин, и одной автора-женщины героиня становится матерью вне брака. Однако, несмотря на зачастую успешную материнскую самореализацию, статус незамужней, разведенной, овдовевшей женщины-матери и воспитание детей в одиночку отражает несоответствие традиционному образу Мадонны.

3. Женщина-мать и дети. Отношения между женщиной-матерью и ее детьми – важная составляющая гармоничных детско-родительских отношений, и традиционно образ Мадонны связан с проявлением самых лучших, добрых и светлых чувств по отношению к своему ребенку.

В двух рассказах современных авторов-мужчин *женщина-мать* совершенно не привязана к своим детям и не проявляет чувств любви и заботы по отношению к ним. В обоих случаях ответственность за воспитание детей полностью или частично переложена на бабушку. В двух других рассказах *женщина-мать* выступает в традиционной роли.

Героиня рассказа «Мама» больше привязана к своему мужчине, чем к детям, и даже в вопиющем случае с домогательством отчима к её старшей дочери, мать в первую очередь

обвиняет дочь: «...мама, когда я ей потом рассказала, била меня, ругала...» (Етоев 2014). Некую отстраненность мать выказывает и в отношении к проблемам младшего сына: «...мама отмахнулась, подумаешь, мол, хромает, ногу ушиб, вот и хромает, но я-то понимала, что дело серьёзное, начинается костный туберкулёз...» (Етоев 2014).

Героини рассказа «Валя» – мать/бабушка и дочь/мать, в отношениях с детьми/внуками проявляют себя по-разному. Бабушка готова в любой момент принять дочь и внуков под свое крыло и даже содержит их на свою скудную пенсию: «Какой была их жизнь в тесной половине дома, на что они жили — не представляю. **Пенсий бабушки и матери Татьяны, детских денег вряд ли хватало даже на еду**» (Сенчин 2014). Теперь уже бабушка нянчится с правнуком, мать которого (ее внучка) оставила ей на воспитание и уехала в город, а сама героиня постоянно ходит на остановку в надежде, что её взрослая дочь придет из города повидаться: «**Она встречала её каждый раз...** Будто дочь сама не найдёт дорогу домой, или, может, надеялась, что привезёт она столько всего, что не донести одной...» (Сенчин 2014). Напротив, мать не очень стремится заботиться о своих детях, в детстве она часто оставляла их на бабушку, а сейчас не особо вовлечена в воспитание своего единственного внука. И даже «квартирный» вопрос мать решает в борьбе со своими детьми, лишь бы не упустить своего: «**Из-за этой квартирki возникла целая битва. И Татьяне, и дочери Тани, и Олежку захотелось там поселиться...** В конце концов в квартире поселилась Таня и вскоре забеременела. Забеременела, но замуж не вышла. В итоге через несколько месяцев после рождения сына была сослана матерью, законной владелицей квартирki, к бабушке» (Сенчин 2014). Можно сказать, что бабушка и есть главная *женщина-мать* в этой семье, именно она проявляет свои материнские чувства и готова бескорыстно помогать своим детям и внукам в любой ситуации, в то время как настоящая мать представляется совсем неидеальной.

Отношения героини рассказа «Кособока» с сыном остаются теплыми и нежными, несмотря на его уже почтенный возраст. Сын зовет мать к себе, настаивает на ее переезде, готов поддерживать ее в старости: «...решайся, мам, хоть поживёшь по-человечески» (Сероклинов 2014). «...У неё давно выросли внуки и теперь она ждёт правнуков — скорее бы уже, хотя возиться с чужими ей тоже нравится» (Сероклинов 2014). Будучи традиционной *женщиной-матерью*, героиня готова дарить любовь и тепло родным и неродным детям.

Героиня рассказа «Спасение» очень привязана к сыну. В детстве эта связь была очень тесной, и сын тоже ощущал необходимость в матери, особенно после смерти отца: «**Марья Александровна**, сполна повидавшая маменькиных сынков и старавшаяся держать на

расстоянии, не приклеивать к себе Вовку, **почувствовала, что в те дни между ними как бы завязывается новая, невидимая, полнокровная пуповина**» (Хуснутдинов 2014). Во взрослом возрасте сын уже отделился от матери, женился, обзавелся семьей и детьми, и уже часто с недовольством реагировал на сентиментальные проявления материнской любви: «Они чуть не поругались в тот раз. **Марья Александровна тянулась к сыну**, пробуя не то приласкать, не то ущипнуть его, **а он, пяясь, только больше раздражался**» (Хуснутдинов 2014). Однако, связь, выстроенная между ними с помощью секретного телефона, по которому мог звонить только сын, определяла только их «личные» отношения друг с другом. Привязанность *женщины-матери*, ее тревога и беспокойство о судьбе сына говорят в некоторых случаях даже об излишних проявлениях материнской любви.

В современных рассказах авторов-женщин выявлены более традиционные взаимоотношения *женщины-матери* с детьми.

В рассказе «Как можно оставить Манечку?» героини обеспечили своих детей самым необходимым – воспитанием, образованием и материальными благами. У автора-женщины практически отсутствует описание нежных материнских чувств, скорее это исполнение материнской миссии, которую героини исправно воплотили в жизнь и обе довольны результатом. При этом тесная связь с детьми осталась: «...**мальчики отделились**: всё одно дома не ночуют, **но звонят, вот, без конца звонят**» (Алферова 2014).

В рассказе «Осы и пчелы» главная героиня с детства окружена любовью матери и тёти. Она уже сама стала матерью двух детей от разных мужчин, не будучи в браке. В семье бабушки с большим удовольствием берут на себя материнскую роль и по отношению к внукам, и по отношению к самой героине, когда на заболевает: «...**вновь дочь, племянница стала девочкой, беспомощной, едва способной ходить, которую нужно было вовремя накормить, за которой надо было следить**, чтобы, упаси господи, не свалилась, прыгая на одной ножке по дачным, вымощенным плиткой (дедушкина работа) дорожкам к дому бабушек...» (Кучерская 2014). Сама героиня исправно занимается воспитанием своих детей, способствует общению их с папами, отпускает в походы, помогает с выполнением заданий и принимает помощь бабушек, немного с неудобством: «...**это она задавала им работу**, особенно здесь, на даче, — сначала подрастала одна внучка, потом и другая» (Кучерская 2014). Можно отметить, что *женщина-мать* активно вовлечена в жизнь своих детей, заботится о них, а бабушки помогают ей во всем, проявляя при этом материнскую любовь и нежность.

В рассказе «Петруха» основную материнскую роль берет на себя бабушка, именно она большую часть времени занимается воспитанием детей дочери в ее отсутствие. Однако, при том, что дети были частыми свидетелями пьяных загулов матери, а старшая девочка даже стала свидетельницей того, как мама убила соседа, в отношении с матерью у детей сохранились самые теплые чувства: «...на день рождения на стене Петрухи «ВКонтакте» появилось вот такое сообщение от старшей девочки: **«Мамочка, я так сильно тебя люблю и очень-очень дорожу тобой! Хочу поблагодарить тебя за то, что, когда мне в жизни было тяжело, ты всегда оказывалась рядом! И даже тогда, когда ты была далеко, я всё равно чувствовала твою поддержку!** А когда у меня что-то не получалось, ты говорила мне: „Не сдавайся, всё ещё впереди“. Желаю, чтобы с папой у вас по-прежнему всё было замечательно. **Мама — это для меня всё!**» (Панкевич 2014). *Женщина-мать* смогла стать для своих детей самым близким и дорогим человеком.

В рассказе «Innuendo» мать с дочерью ведет себя очень деликатно, старается во всем доверять ей, на что дочь иронично замечает: «...У всех мамы как мамы, истерят с утра до вечера, требуют, чтобы всё немедленно стало, как им хочется, ничего слушать не желают. **А ты как с другой планеты, даже внуков срочно не требуешь. И не приезжаешь внезапно раз в неделю с проверкой, хорошо ли мы чистим унитаз.** Я, знаешь, даже рада, что ты прикопалась хотя бы к нашей квартире. Появляется надежда, что ты всё-таки нормальная живая человеческая мама со своими причудами...» (Фрай 2014). *Женщина-мать* проявляет уважение к частной жизни дочери, стремится видеть дочь счастливой.

Итак, во многих современных рассказах *женщина-мать* представлена в традиционной женской репрезентации Мадонны, выстраивающей теплые и нежные отношения со своими детьми. Только в двух рассказах современных авторов-мужчин встречается неидеальный образ *женщины-матери* в отношениях со своими детьми.

2.2.1. Отношение автора-мужчины к героине

В современных рассказах авторов-мужчин прослеживается во многом сатирическое отношение к героиням.

Например, в рассказе «Мама» автор описывает свою героиню достаточно реалистично, она представлена со всеми своими недостатками, главный из которых - неготовность дарить любовь и тепло своим детям. Мать занимается своей личной жизнью и работой, а дети часто остаются без ее внимания и заботы. По словам старшей дочери мать не умела управлять своими эмоциями, не могла сдерживать себя и часто вымещала своё недовольство на детях: «...эти её резкие переходы от любви к ярости, не ненависти, именно к ярости, когда

она способна была, если что-то делалось не по ней, убить тебя натуральным образом, ладно, не убить, покалечить, а после рвать на себе волосы и проклинать себя за вспышку безумия, — **часто выбивали у меня из-под ног ту досточку, что лежала между нашими берегами**» (Етоев 2014). Однако от лица ее старшей дочери автор во многом оправдывает *женщину-мать*: **«Наверное, невозможность давать сердечное тепло во всю силу и при этом желание хоть как-нибудь искупить обиду, вольно или невольно нанесённую ею мне, и возмещались деньгами, шубой, подарками, продуктами с огорода или из её магазина...»** (Етоев 2014). *Женщина-мать* не идеальна, однако автор не осуждает свою героиню, а пытается переосмыслить ситуацию и понять причины, по которой она вела себя подобным образом.

Автор рассказа «Валя» относится к своим героиням с горькой иронией, особенно подмечая явный контраст в их отношении к детям. Первая героиня - бабушка, настолько вовлечена в воспитание своих внуков, что даже во многом заменяет им мать, а вторая – мать, в основном занимается своей жизнью и не очень-то заботится о своих детях: **«Бабушка Валя кормит внучат, дочка Татьяна почти каждое утро уезжает в город, вечером возвращается»** (Сенчин 2014). По мнению автора, бабушка полностью растворилась в жизни своих детей и внуков, однако такая жертвенность не всегда оправдана, ведь помощи от внуков героиня не получает, более того они часто живут за её счет, даже не стесняясь такого положения: **«Как-то раз пожаловалась моей маме: «Сварила всем по яйцу и что-то завозилась у печки. Они мне: „Валь, а ты яйцо-то будешь?“ — „Буду, — говорю, — буду“. Сажусь за стол, а его и нет. И они молчат, смотрят только...»** (Сенчин 2014). Горькая ирония сквозит в словах автора, когда героиня и про свое здоровье говорит с оглядкой на свою семью: **«И стало неловко за этот мой вопрос с намёком на то, что я готов послушать о её несчастьях. Но старуха всё-таки сказала несколько слов. Наверное, важных, главных для себя, восьмидесятилетней: — Как тут болеть... Павлушка на мне, и Олежека с Таней надо дожидаться... Тут не поболеешь... Я, глядя на её сухое синеватое лицо, опять покивал. Отвернулся»** (Сенчин 2014). *Женщина-мать* не идеальна, в отношениях с детьми автор видит изъяны у обеих героинь: отстраненность матери и излишнее самоотречение бабушки. При этом автор проявляет сочувствие к старшей героине и беспокоится о ее дальнейшей судьбе.

Идиллический взгляд автора можно отметить в его отношении к героине рассказа «Кособока», женщине со сложной судьбой, которая посвятила себя сначала воспитанию сына, потом других детей. В ее отношении к своим и чужим детям проявляется много любви и заботы, поэтому ее услуги няни нарасхват: **«Это потом уже её передавали из рук**

в руки от одних родителей к другим, за ней записывались в очередь, а одна милая пара даже сказала, что родят специально под неё, когда она будет свободна, — года за три до того она вырастила их старшего, а теперь они захотели девочку. **Она жалеет, что не стала нянчиться раньше, но кто же знал, что у неё будет так получаться»** (Сероклинов 2014). При этом в прошлом героине пришлось пережить много ударов судьбы, однако она старается во всем видеть только хорошее: «Когда в пединституте ей сказали: «Ну вы же понимаете причину непоступления...» — она понимала, но плакала потом несколько дней и только через год догадалась поступить на заочное, выучившись на бухгалтера. **Вот и хорошо, где бы она прокормила Лёньку, учителям тогда мало платили»** (Сероклинов 2014). *Женщина-мать* предстает в идеальном образе Мадонны: она заботится о своих и чужих детях, печется о их судьбе, умеет их воспитывать.

Сатирически относится к своей «ненормальной» героине автор рассказа «Спасение», описывая ее паническое состояние при известии об исчезновении сына и его семьи: **«Рассудок, хотя и обманом, подобно тому как завлекают колбасной шкуркой собаку, удержал её при себе...** От этого дикого времени, что прошло на уколах до получения визы, в её трезвой памяти задержался только чёрно-белый сон — что **она больше не Марья Александровна, а поляя статуя, покрытая изнутри копотью сожжённых внутренностей, тело без органов»** (Хуснутдинов 2014). Беспокойство героини за сына принимает различные формы помутнения рассудка: **«В голове у неё мутилось...»**; **«... ей начинал мерещиться** каменный памятник сыну и по левую — сам сын у позорного столба»; **«Сначала Марья Александровна подумала, что сходит с ума...»**; **«Когда вчера немец рассказал про ненормальную русскую...»**; **«Ноги едва держали её, в голове был хмельной туман...»**; **«Она вообще стала рассеянна»**; **«...ещё немного, и попросту не выдержит, сойдёт с ума...»** (Хуснутдинов 2014). По мнению автора, *женщина-мать* в своей тревоге за детей может вести себя настолько неадекватным образом, что даже находит свидетельства своим домыслам там, где их на самом деле нет: **«Было, наверное, странно, почти дико узнать в белой кошке трёхцветную, но Марья Александровна потому и не сомневалась в себе, что первое время смотрела на неё как бы взглядом посторонней»** (Хуснутдинов 2014). В описании героини чувствуется сатирический взгляд автора, который подмечает «ненормальность» накала материнских чувств, и в итоге именно излишнее беспокойство приводит ее к смерти. По мнению автора *женщина-мать* не идеальна, тревога за сына лишает её рассудка, не дает ей трезво взглянуть на ситуацию и действовать более рационально.

Итак, можно отметить что в современных рассказах встречается во многом сатирическое отношение авторов-мужчин к своим героиням, при этом в их отношении также отражается сочувствие и попытка понять свою героиню. И всё-таки большинство современных авторов-мужчин сходятся во мнении, что *женщина-мать* часто не идеальна.

2.2.2. Отношение автора-женщины к героине

Авторы-женщины в основном положительно относятся к своим героиням, при этом могут часто иронизировать по поводу их недостатков. Однако это не злая ирония, а скорее комическое подсмеивание над традиционными «женскими» стереотипами, которые близки и самим авторам.

Например, в рассказе «Как можно оставить Манечку?» автор почти идиллически описывает своих героинь, которые делятся историями о своей личной жизни перед их бывшей одноклассницей, с которой не виделись 20 лет. В том числе героиням очень важно поделиться своими материнскими достижениями: **«Вера рассказывает для Манечки, само собой. Родила троих. Мальчишек, конечно», «— А у меня дочь в Германии, — сообщила, тоже для Манечки, Лиля»** (Алферова 2014). Обеим героиням важен статус успешной матери, и в этом смысле их истории это подтверждают - у обеих женщин дети устроены, живут самостоятельной жизнью, с матерями хорошо общаются. По мнению автора, *женщина-мать* идеальна. Идиллическая картина материнства дополняется тем, что героини гордятся своими детьми и, скорее всего, считают их частью своего успеха.

Женский мир в рассказе «Осы и пчелы» автор сравнивает с «пчелиной» семьей, они всегда вместе, заботятся друг о друге. Положительная характеристика автора присутствует в описании всех женских образов. Автор подчеркивает идиллическое желание бабушек «...привыкших **кормить, пеленать, тетёшкать...**» (Кучерская 2014) активно участвовать в судьбе дочери/племянницы и внучек. Автор показывает идиллическое отношение к детям героинь старшего поколения, которые радуются любой возможности позаботиться о ком-то, пусть даже и об уже очень повзрослевшей дочери/племяннице 38 лет: **«Бабушки не замечали, что прыжки отяжелели, сейчас они едва помнили, что Нинушка давно родила своих и из деточки превратилась в женщину со сложной судьбой...»** При этом в отношении к детям героини младшего поколения чувствуется более реалистичный взгляд автора на ее современную материнскую роль. *Женщина-мать* вовлечена в воспитание своих детей, охотно прибегает к помощи бабушек, пока налаживается ее личная жизнь, готова отпускать детей в походы с папами, несмотря на бабушкино «кудахтанье», и порой может поиронизировать над забывчивостью дочери: **«Дочь моя, ты забыла, а я при чём?»**.

По мнению автора, идиллический образ *женщины-матери* особенно соотносится с героинями старшего поколения (бабушки), автор подмечает их чрезмерное рвение нянчиться даже с той, **«которую они на руках, сначала в шесть, а потом в четыре руки, носили двадцать с лишним лет, пока не начались истории с улетающими и мерцающими папами»** (Кучерская 2014). На идиллические отношения женщин в семье указывает и взгляд автора на то, что героини чувствуют себя абсолютно счастливыми: **«Бабушки возвратились в молодость, полную сил и таких понятных забот о еде, цветах, грядках, единственной дочке и любимой племяннице, она — в детство, нерассуждающее, благодарное, и никаких преград»** (Кучерская 2014).

Отношение автора рассказа «Петруха» к своим героиням можно определить как идиллическое, что тем более показательно, если принять во внимание суть образа главной героини, которая предстает абсолютно падшей женщиной, асоциально ведет себя в обществе и имеет «особый» подход к воспитанию своих детей: **«Детям жрать нечего, а я упрашиваю конвой, тысячу последнюю отдаю за пятнадцать минут свидания»; «Старшая девочка всё-таки увидела труп соседа, поняла, что мама теперь убийца, и её несколько месяцев лечили за городом от нервного расстройства. Петруха чувствовала себя немного виноватой из-за этого»** (Панкевич 2014). Вторая линия женских отношений мать (бабушка) – дочь (главная героиня) также отражает идиллическое отношение автора, ведь мать, хоть и готова спасти дочь от разных житейских проблем, по сути, всю жизнь нянчится с ней как с маленькой. В обеих линиях поведения автор усматривает недостатки ролевой модели своих героинь, однако по мнению автора *женщина-мать* идеальна. Завершающими рассказ словами дочери **«Мама — это для меня всё!»** (Панкевич 2014) автор словно оправдывает свою главную героиню за жизнь, которую она вела и которую в итоге она все-таки сумела изменить к лучшему.

Героини рассказа «Innuendo» мать и дочь представлены всего в одном диалоге: **«Я, знаешь, даже рада, что ты прикопалась хотя бы к нашей квартире. Появляется надежда, что ты всё-таки нормальная живая человеческая мама со своими причудами, а не безусловно функционирующий андроид, какая-нибудь экспериментальная модель Нексус — шестьдесят девять, которая всем хороша, но в любой момент может выйти из строя. И где тебя тогда чинить? Борька даже с утюгом через раз справляется, а я вообще технику только ломать умею, ты в курсе»** (Фрай 2014). *Женщина-мать* идеальна, она не лезет в личную жизнь дочери, не проверяет, не контролирует, не навязывает своего мнения. Образ выстроен с юмором, автор отмечает непохожесть героини на других: **«Ты у меня и так какая-то подозрительно вменяемая. У всех мамы как мамы, истерят с утра до вечера,**

требуют, чтобы всё немедленно стало, как им хочется, ничего слушать не желают» (Фрай 2014), но как раз в этом и заключается важная особенность *женщины-матери* в глазах автора.

Итак, можно сказать, что в современных рассказах авторов-женщин образ женщины-матери во многом идеален, основным модусом здесь является идиллизм. Некоторое несовершенство героинь отражается в юмористическом взгляде автора.

Таким образом, у авторов-женщин преобладают положительные коннотации в описании своих героинь, и образ *женщины-матери* во многом сохраняет свои традиционные конвенции. У авторов-мужчин выявлено более сатирическое отношение к героиням, и их образ *женщины-матери* часто не идеален.

2.2.3. Оценка материнства автором-мужчиной

Если говорить об оценке материнства автором-мужчиной, то здесь можно привести соответствующие цитаты и проанализировать взгляд современных авторов.

«Вот и мама — то была тёплая, то была холодная, как чужая, смотря какой стороной души поворачивалась к тебе в ту или иную минуту жизни» (Етоев 2014);

«Так она их всех разбаловала, что совсем они не понимали, как им жить. Как совсем в другом мире выросли, и когда стали взрослыми, то оказались неподготовленными совершенно. Отсюда и все их беды...» (Сенчин 2014);

«Она иногда задумывается, что было бы, если бы у неё не родился сын, — наверное, её и самой бы уже не было» (Сероклинов 2014);

«Марья Александровна, сполна повидавшая маменькиных сынков и старавшаяся держать на расстоянии, не приклеивать к себе Вовку, почувствовала, что в те дни между ними как бы завязывается новая, невидимая, полнокровная пуповина. Вовка сам потянулся к ней, и как могла она оттолкнуть его?» (Хуснутдинов 2014).

Таким образом, можно сказать, что в рассказах современных авторов-мужчин достаточно полярное отношение к материнству. В авторском взгляде находят отражение и хорошие, и плохие черты *женщины-матери*. Положительная оценка: дарящая тепло, жизнь ради ребенка, материнская привязанность. Отрицательная оценка: холодная, чужая, разбаловала.

2.2.4. Оценка материнства автором-женщиной

Оценку материнству у авторов-женщин можно выявить в следующих цитатах:

«Вторым забеременела — не уследила, тогда не было таких, как сейчас, возможностей предохраняться, ещё первого кормила, а оно и случилось, **не аборт же делать, в самом-то деле!**»; «**Дочка выросла, ей квартиру купила**, но она как уехала учиться в Германию, так и задержалась» (Алферова 2014);

«**Как нежно и бережно они любили её!** Две сестры, две пчелы, бабушки её детей, её мама и мамина сестра, невесомо пеленающие её заботой»; «**Молочка принести? И давай палец помажем. Это мама**» (Кучерская 2014);

«Анфиса проклинала свою жизнь, вытаскивая детишек из бесконечных неприятностей... но **во всех неприятностях принимала сторону дочери**»; «Отвоевала у соцработников одну дочь, забрала от свекрови вторую. Те научили её пользоваться социальными сетями, и на день рождения на стене Петрухи «ВКонтакте» появилось вот такое сообщение от старшей девочки: «**И даже тогда, когда ты была далеко, я всё равно чувствовала твою поддержку!**» (Панкевич 2014);

«Я, знаешь, даже рада, что ты прикопалась хотя бы к нашей квартире. **Появляется надежда, что ты всё-таки нормальная живая человеческая мама со своими причудами**, а не безупречно функционирующий андроид...» (Фрай 2014).

Итак, в рассказах современных авторов-женщин оценка материнства во многом положительная. При том, что некоторые женские образы далеки от идеальных, их материнские качества получили высокую оценку авторов-женщин. Положительная оценка: рождение детей, а не аборт, материальное обеспечение детей, нежность и забота, защита и помощь, поддержка, «нормальная живая человеческая мама». Отрицательная оценка отсутствует.

Таким образом, можно отметить, что современные авторы-женщины оценивают материнство сугубо положительно и наделяют своих героинь лучшими материнскими качествами. У современных авторов-мужчин выявлена в равной степени положительная и отрицательная оценка материнства.

Выводы

Исследование женских репрезентаций в современной литературе дает основание сделать основной вывод о том, что традиционная модель Мадонны во многом пересматривается современными авторами-мужчинами, в то время как современные авторы-женщины в большей степени придерживаются канонического образа Мадонны.

Мадонна (женщина-жена):

По мнению современных авторов-мужчин, *женщина-жена* часто не удовлетворена своими семейными отношениями и браком; переживает насилие в семье; стремится сохранить свой брак и остаться в долгих семейных отношениях, даже, если они неидеальны; она привязана к мужчине и во многом не представляет себе жизни одной; не всегда верна в браке; считает рождение детей обузой или отказывается их иметь, в конфликтах с мужем настраивает детей против отца; переживает кризис семейных отношений на разных этапах существования брака; зачастую слабая, несостоятельная, ненормальная, не знает, чего хочет, ведет себя неадекватно.

Современный автор-мужчина часто не склонен жалеть свою героиню, скорее, он относится с иронией к ее женской непривлекательности, слабости, несостоятельности, к ее неумению быть идеальной женой, к ее попыткам удержать мужчину не из-за любви, а из-за боязни остаться одной. Для современного автора-мужчины брак в большей степени представляется неудачным и нежелательным опытом.

В рассказах современных авторов-женщин *женщина-жена* во многом удовлетворена своими семейными отношениями и браком; привязана к мужчине и испытывает к нему любовные чувства; *женщина-жена* - заботливая и любящая мать или очень желающая иметь детей; она стремится сохранить свой брак и остаться в долгих семейных отношениях.

Современная автор-женщина относится к своей героине достаточно реалистично. Автор разделяет желание *женщины-жены* сохранить брак и длительные семейные отношения и соглашается с тем, что *женщина-жена* должна относиться с любовью и заботой к мужу и детям. Отношение автора-женщины к браку во многом положительное, по ее мнению, семейные отношения являются важной частью жизни женщины. Для современной автора-женщины брак в основном оценивается как удачный, счастливый, с крепкими семейными взаимоотношениями.

Мадонна (женщина-мать):

В рассказах современных авторов (и мужчин, и женщин) *женщина-мать* часто выступает в двух ипостасях - мать и бабушка, при этом родная мать в основном занимается работой и личной жизнью, а бабушка берет на себя ответственность за воспитание внуков. В дихотомии образа *женщина-мать (мать/бабушка)* можно уловить различия «мужского» и «женского» взглядов: у мужчин-авторов *женщина-мать (мать)* часто чужая, холодная, не заботящаяся о детях, *женщина-мать (бабушка)*, напротив, душевная, любящая детей, желающая во всем помогать; у женщин-авторов оба лика *женщины-матери (мать и бабушка)* наделены лучшими материнскими качествами.

Во взгляде современных авторов-мужчин находят отражение и позитивные, и негативные характеристики образа *женщины-матери*, а само отношение авторов к героиням часто сатирическое. Таким образом, многие современные авторы-мужчины сходятся во мнении, что *женщина-мать* во многом не идеальна. В отношении к материнству у современных авторов-мужчин присутствуют в равной степени положительная и отрицательная оценки.

У современных авторов-женщин отношение к *женщине-матери* во многом идиллическое, а недостатки героинь отражаются в юмористическом взгляде автора. В описании героинь преобладают положительные коннотации и образ *женщины-матери* во многом сохраняет свои традиционные конвенции. Современные авторы-женщины оценивают материнство сугубо положительно, отрицательные оценки по отношению к материнству полностью отсутствуют.

Если характеризовать репрезентационную модель **Женщина-Мадонна** в целом, то можно заметить:

В рассказах современных авторов-мужчин женский образ во многом не идеален и не соответствует классической культурной модели Мадонны. В отличие от традиционного представления о женщине-Мадонне, у современных авторов-мужчин женщина несчастлива в браке, а также склонна к неверности. При этом попытка женщины сохранить неидеальный брак и боязнь одиночества часто расцениваются авторами-мужчинами как слабость и несостоятельность женщины. Также подвергается отрицательному пересмотру роль матери, с которой женщина часто не справляется. Традиционным в образе женщины-Мадонны остается только привязанность женщины к мужчине и ее стремление сохранить брак, в остальном женский образ трансформирован в нетипичную модель женской репрезентации, не соответствующую классической модели Мадонны.

У современных авторов-женщин образ Мадонны в большей степени традиционен и во многом соответствует классической модели женственности и материнства. Идиллическое

отношение авторов-женщин к своим героиням еще раз подчеркивает традиционный «женский» взгляд на суть женской репрезентации, а положительные коннотации в отношениях женщины с мужем и детьми во многом отражают типичный образ Мадонны. В очень редких случаях встречается отход от классической модели, в основном же женский образ полностью соответствует традиционному образу женщины-Мадонны.

Итак, женская репрезентация Мадонны в «мужском» и «женском» взглядах современных авторов разительно отличаются. У авторов-мужчин четко выявлена тенденция отхода от классической модели Мадонны, в то же самое время у авторов-женщин во многом сохраняется стремление к воспроизведению традиционного женского образа Мадонны. Сходство женских репрезентаций у авторов-мужчин и авторов-женщин выявлено только в двух характеристиках – привязанность к мужчине и стремление женщины сохранить брак и семейные отношения.

Таким образом, можно сделать вывод, что в современной литературе репрезентации женщин становятся более сложными и многогранными, а тенденции к пересмотру и модификации классических культурных моделей дает основание для дальнейшего более пристального изучения этого культурного феномена.

Заключение

В данной работе проведено исследование женских репрезентаций в современной литературе на материале сборника рассказов «Русские женщины» с целью выявления «мужского» и «женского» взглядов авторов на традиционный образ Мадонны (женщины-жены и женщины-матери). В работе проанализированы характеристики и частотность мотивов, формирующих образ женщины-Мадонны, выявлены отношение и оценка к ним авторов-мужчин и авторов-женщин. Так, например, современные авторы-мужчины и авторы-женщины придерживаются разных взглядов на формирование женского образа в литературе. В современных рассказах у авторов-мужчин прослеживается тенденция к пересмотру классической модели женщины-Мадонны, в то же самое время у авторов-женщин сохраняется стремление к воспроизведению традиционного образа женщины-Мадонны.

Модификация классических культурных моделей отражает современный взгляд авторов на образы героев в художественных текстах, а исследование репрезентаций в литературе позволяет по-новому взглянуть на тип и структуру образа и выявить доминирующие характеристики героев в зависимости от гендерной принадлежности авторов. В настоящее время культурные модели становятся более многогранными, и их изучение расширяет научное познание исследователей в сфере репрезентаций в художественном пространстве.

Основываясь на междисциплинарном характере гендерных исследований, можно предположить, что комплексно-научный подход открывает широкие перспективы в изучении гендерных репрезентаций не только в литературоведении, а также социологии, психологии, культурологии, антропологии, истории и других сферах гуманитарных знаний.

Говоря об исследованиях женских репрезентаций в современной литературе, можно отметить, что это научное знание позволяет расширить представления о классических культурных моделях и выявить тенденции в модификации традиционных женских репрезентаций в современной русской литературе. В перспективе исследование может быть продолжено на другом материале современной русской литературы.

Список использованной литературы

Источники:

- **Айрапетян, В.** История Лейлы. *Русские женщины*. Москва: Азбука, 2014.
- **Алфёрова, Т.** Как можно оставить Манечку? *Русские женщины*. Москва: Азбука, 2014.
- **Бакулин, М.** Фискальный документ № 46492000115. *Русские женщины*. Москва: Азбука, 2014.
- **Богомяков, В.** Женщина по фамилии Голикова. *Русские женщины*. Москва: Азбука, 2014.
- **Етоев, А.** Мама. *Русские женщины*. Москва: Азбука, 2014.
- **Иличевский, А.** Облако. *Русские женщины*. Москва: Азбука, 2014.
- **Кивинов, А.** Божий промысел. *Русские женщины*. Москва: Азбука, 2014.
- **Кучерская, М.** Осы и пчёлы. *Русские женщины*. Москва: Азбука, 2014.
- **Левенталь, В.** Станция Крайняя. *Русские женщины*. Москва: Азбука, 2014.
- **Матвеева, А.** Девять девяностых. *Русские женщины*. Москва: Азбука, 2014.
- **Панкевич, М.** Петруха. *Русские женщины*. Москва: Азбука, 2014.
- **Сенчин, Р.** Валя. *Русские женщины*. Москва: Азбука, 2014.
- **Сероклинов, В.** Всё о жизни. *Русские женщины*. Москва: Азбука, 2014.
- **Снегирёв, А.** Русская женщина. *Русские женщины*. Москва: Азбука, 2014.
- **Фрай, М.** Innuendo. *Русские женщины*. Москва: Азбука, 2014.
- **Хуснутдинов, А.** Спасение. *Русские женщины*. Москва: Азбука, 2014.

Научная и критическая литература:

- **Бем, С.** *Линзы гендера: Трансформация взглядов на проблему неравенства полов / Пер. с англ.* - Москва: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. - 336 с.
- **Здравомыслова, Е. А., Тёмкина, А. А.** *12 лекций по гендерной социологии: учебное пособие.* Санкт-Петербург.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015. - 768 с.
- **Саморукова, И.** Репрезентации: образы мужчин и женщин в культуре. *Гендер для «чайников»*, Москва: Звенья, 2006. - 263 с.

- **Саморукова, И.** Гендерные тренды современной российской культуры: Тургеневские женщины носят Прада! *Гендер для «чайников»-2*, Москва: Звенья, 2009. - 248 с.
- **Сергеева, А.В.** *Русские стереотипы поведения, традиции, ментальность*. Москва: Флинта Наука, 2006. - 320 с.
- **Козьякова, М.И.** *История. Культура. Повседневность. Западная Европа: от Античности до XX века*. Москва: Согласие, 2013.
- **Ушакин, С. А.** *Поле пола*. Вильнюс: Европейский гуманитарный университет – Москва: ООО «Вариант», 2007. – 320 с.
- **Шоре, Э.** *Пол. Гендер. Культура: Немецкие и русские исследования*. Москва: РГГУ, 2009. – 530 с.
- **Cimdiņa, A., Šroma, N.** *Kultūras feminisms. Feminisma terminu skaidrojošā vārdnīca / Cultural Feminism. A Glossary of Feminist Terms*. Rīga: Zinātne, 2017.

Интернет-ресурсы:

- **Вейнингер, О.** *Пол и характер*. [электронный ресурс]. Доступен на 27.05.2018: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Veininger/ Sex.php
- **Денисова, А.А.** *Словарь гендерных терминов*. Региональная общественная организация "Восток-Запад: Женские Инновационные Проекты". М.: Информация XXI век, 2002. 256 с. [электронный ресурс]. Доступен на 27.05.2018: <http://www.owl.ru/gender/index.htm>
- **Кирилина, А., Томская М.** Лингвистические гендерные исследования. *Отечественные записки №2 (23), 2005* [электронный ресурс]. Доступен на 27.05.2018: <http://www.strana-oz.ru/2005/2/lingvisticheskie-gendernye-issledovaniya>
- **Кирилина, А.В.** Стимулы «русский мужчина» и «русская женщина». *Гендер. Лингвистические аспекты*. 1999. [электронный ресурс]. Доступен на 27.05.2018: http://www.ahmerov.com/book_1030.html
- **Короленко, Ц. П.** *Мифология пола*. 1994 [электронный ресурс]. Доступен на 27.05.2018: http://www.koob.pro/korolenko/mifologiya_pola
- **Либоракина, М. И.** Российские женщины: немного о традициях, самопожертвовании и гражданственности. *Гендерные исследования в России проблемы взаимодействия и перспективы развития. Материалы конференции. 24-25 января 1996 г.* МЦГИ. Москва, 1996. - с. 83-94. [электронный ресурс]. Доступен на 27.05.2018: <http://www.a-z.ru/women/texts/liborr-e.htm>

- **Оссовская, М.** *Рыцарь и буржуа. Исследования по истории морали.* М.: Прогресс, 1987. – 528 с. [электронный ресурс]. Доступен на 27.05.2018: http://krotov.info/libr_min/15_o/so/vskaya_03.htm
- **Рябова, Т.Б.** *Женщина в истории западноевропейского Средневековья.* Иваново: Издательский центр «Юнона», 1999. [электронный ресурс]. Доступен на 27.05.2018: https://riabova.files.wordpress.com/2011/08/riabova_woman-in-the-middle-ages.pdf
- **Тартаковская, И.** «Сильная женщина плачет у окна»: Гендерные репрезентации в советской и постсоветской массовой культуре. *Аспекты социальной теории и современного общества.* Москва: Институт социологии РАН, 2000. - с. 155-176. [электронный ресурс]. Доступен на 27.05.2018: <https://www.zafeminizm.org/39-itartakovskaya-silnaya-zhenschina-plachet-u-okna-gendernye-reprezentacii-v-sovetskoy-i-post-sovetskoy-massovoy-kulture.html>
- **Хейзинга, И.** Слово и образ. *Осень средневековья.* [электронный ресурс]. Доступен на 27.05.2018: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Huiz/21.php

Приложение № 1. Содержание сборника рассказов «Русские женщины»

- Валерий Айрапетян. История Лейлы (1)
- Василий Аксёнов. На покосе (2)
- Татьяна Алфёрова. Как можно оставить Манечку? (3)
- Мирослав Бакулин. Фискальный документ № 46492000115 (4)
- Марат Басыров. Второе пришествие (5)
- Владимир Богомяков. Женщина по фамилии Голикова (6)
- Илья Бояшов. Девятнадцать убитых немцев (7)
- Евгений Водолазкин. Моя бабушка и королева Елизавета (8)
- Мария Галина. Звонок (9)
- Михаил Гиголашвили. Забытый адрес (10)
- Алексей Евдокимов. По ссылкам (11)
- Михаил Елизаров. Маша (12)
- Всеволод Емелин. Снежана. Оптимистическая трагедия (13)
- Александр Етоев. Мама (14)
- Сергей Жадан. Родченко (15)
- Александр Иличевский. Облако (16)
- Андрей Кивинов. Божий промысел (17)
- Наталья Ключарёва. Мастерница (18)
- Владимир Козлов. Оля (19)
- Андрей Константинов. О вреде недоверчивости... к гражданам вообще и в частности к военным переводчикам, имеющим самые добрые намерения (20)
- Павел Крусанов. Это не сыр (21)
- Вячеслав Курицын. Без имени (22)
- Майя Кучерская. Осы и пчёлы (23)
- Вадим Левенталь. Станция Крайняя (24)
- Владимир Лорченков. Большая ошибка (25)
- Анна Матвеева. Девять девяностых (26)
- Александр Мелихов. Про маленького Капика (27)
- Татьяна Москвина. Дарю тебе платочек (В своём сочинении автор вспоминает песню «Волжские страдания» и другие русские народные песни) (28)
- Сергей Носов. Две таблички на газоне (29)
- Мария Панкевич. Петруха (30)

- Валерий Попов. Есть женщины в русских селеньях (31)
- Олег Постнов. Девочка на коньках (32)
- Наталья Романова. 14 часов 88 минут (33)
- Андрей Рубанов. Вдовьи бреды (34)
- Герман Садулаев. Мария (35)
- Роман Сенчин. Валя (36)
- Виталий Сероклинов. Всё о жизни (5 рассказов - Все о жизни. Скидка. Начинка. Кособока. Монастырь) (37)
- Алексей Слаповский. Рассказ о рассказе, которого нет (38)
- Александр Снегирёв. Русская женщина (39)
- Макс Фрай. Innuendo (40)
- Андрей Хуснутдинов. Спасение (41)
- Сергей Шаргунов. Тебе нельзя морс! (42)

Приложение № 2. Женские репрезентации в сборнике рассказов «Русские женщины»

В процессе чтения сборника рассказов «Русские женщины» были выявлены и систематизированы характеристики женских образов. В ходе анализа этого эмпирического материала были определены доминирующие характеристики женских репрезентаций и выявлена наиболее частотная модель женского образа - женщина-Мадонна, которая и легла в основу данного исследования женских репрезентаций в современной литературе.

Нумерация рассказов в таблице соответствует нумерации в Приложении №1.

Автор – мужчина	Автор - женщина
<p>1. Внешние данные, фигура</p> <ul style="list-style-type: none"> <i>привлекательность</i> <p>«... в новой классной была некая грациозность, завораживающая даже нас, подлецов-шестиклассников, некая крупная красота, ибо при всей своей грозной громадности черты лица были верно сложены, фигура пропорциональна, а волосы просто удивительны...» (7)</p> <p>«Мельком увиденное лицо кажется мне очень симпатичным...» (10)</p> <p>«Она очень красивая была, с техническим образованием...», «Сижу такая девочка-припевочка, вся красивая, волосы помытые распустила», «Я всегда такая красивая, накрашенная...» , «Я знаю, что красивая», «Сижу, болтаю умопомрачительными ногами...» (11)</p> <p>«Да, я, кажется, ещё не сказала, что мама была жуть какая красивая» (14)</p> <p>«Красивая тридцатидвухлетняя женщина...» (16)</p> <p>«Выше я назвал Варю прелестницей, и это чистая правда: она была чудо как хороша» (21)</p> <p>«Полина красивая и стройная, просто очень большая» (24)</p>	<p>1. Внешние данные, фигура</p> <ul style="list-style-type: none"> <i>привлекательность</i> <p>«Манечка была такая... Такая красивая!», «...Кто поверит, что красивая женщина не умеет общаться, налаживать контакты, даже отпор дать не в состоянии?» (3)</p> <p>«Нынче-то ей уж за тридцать будет, а в девках красавица была. Трех родила, раздобрела маленько. Коровья задница, груди с полпуда будут, щёки — яблоки, одно загляденье. У нас таких любят» (28)</p>

<p>«В общем, она была красива, и красива вдвойне, потому что было ей двадцать лет... Красивая, богатая, фигуристая» (25)</p> <p>«Щёлкнула наконец щеколда... и вышла — красotka!» (31)</p> <p>«Что касается самой Светлы, то выглядела она отлично, но она всегда выглядела отлично, и думаю, так полагал не один я» (32)</p> <ul style="list-style-type: none"> • непривлекательность <p>«Мне не было жаль её. Толстые и некрасивые редко когда вызывают сочувствие...» (1)</p> <p>«Обычная некрасивая сверстница — может, чуть старше. Простенько, почти бедно одетая — в зябкий, до колен, синий пуховик с капюшоном, ниже — джинсовые штанины и промокаемые сапожки...» (12)</p> <p>Круглой дурой Катя себя не считала, как, впрочем, и красавицей... И ещё ей не нравилась мальчишеская, как она считала, фигура» (17)</p> <p>«Рыхлая женщина на рубеже превращения в старуху... Она вся нездорово-розовая и от жары как бы плавает, колыхаясь в собственном теле, как в пузыре» (34)</p> <p>«Улыбка ей даётся труднее всего — у неё страшное, со врождённым дефектом лицо: половина лица нависает над шеей уродливыми складками» (37)</p> <ul style="list-style-type: none"> • телесность <p>«Одеяло, которым я накрывал её, сползло, оголив белое мраморное тело и арбузные груди» (1)</p> <p>«Грудь у Лили в то лето сильно выросла, Лиля немного стеснялась, но заставляла себя ходить грудью вперёд и скоро привыкла» (3)</p> <p>«К тому же приходится всё время отводить глаза от её заманчивых коленей, не смотреть в магический вырез сарафана,</p>	<ul style="list-style-type: none"> • непривлекательность <p>«Как хорошо, что можно позволить себе быть некрасивой. Как хорошо, что можно позволить себе быть несчастной. Не бодриться, не делать губки бантиком, не пудрить нос белой, а виски — розовой пудрой, а вот так, в красных пятнах, в слезах, в соплях.» (9)</p> <p>«Она не очень высокая, но крупная, фигуру имеет слоноподобную: с тяжёлыми широкими руками и ногами и огромным, совсем не женственным, а каким-то бесформенным каменным задом» (33)</p> <ul style="list-style-type: none"> • телесность <p>«Муся, не стесняясь, вынимала грудь из рубашки... Малыш хватал губами оранжевый сосок, кормление шло громко и долго, с гулкими звуками» (26)</p>
--	--

<p>скрывать трепет ноздрей и держать «в руках» свои руки, которые так стремятся к её пахучему плечу, но никак не решаются на последний шаг — на первое касание...» (10)</p> <p>«Чёрное платье, облитая им талия, длинные бёдра, колена, полные смуглой матовости... Высокие скулы, строгость зрачков, ладонями чуть поднимает груди, карие соски внимательно выглядывают над лифом» (16)</p> <p>«...чистая шёлково-бархатистая кожа, одинаково гладкая на груди и на голени; соломенные волосы со светлыми прядками; большие голубовато-серые глаза, смотрящие на мир с восхищённым вниманием...» (21)</p> <p>«Наедине с Наташей вы ей обычно поддакиваете, ибо, чего греха таить, её внешние данные в целом и вздымающаяся грудь в частности выходят в эти моменты в вашем сознании на передний план» (22)</p> <p>«Фигура у неё была что надо, на животе, плоском и крепком, пара родинок, будивших мои самые, б..., грязные желания, и сиськи наливные и крепкие («Всего лишь четвёртый размер», — стесняясь того, что не пятый, говорила она). Ох уж эти женщины...» (25)</p> <p>«У неё высокая грудь, узкая талия и широкие бёдра» (35)</p> <p>«Петя погладил Наташу по груди, потом перевалился, прижал и поцеловал в губы» (42)</p>	
<p>2. Возрастная категория</p> <ul style="list-style-type: none"> • <i>молодость</i> <p>«Она оказалась приветливой, спокойной и обязательной девушкой: утром делала со всеми зарядку, не опаздывала на завтрак, не перегревалась на солнце, отдыхала после обеда, часто звонила родителям (училась она где-то в Институте культуры и была лет на пять старше меня)» (10)</p>	<p>2. Возрастная категория</p> <ul style="list-style-type: none"> • <i>молодость</i> <p>«...девушки душатся цветочными, лёгкими духами, молодые женщины — горьковатыми: запах мокрой зелени, водяные лилии, мох, древесные ноты» (9)</p> <p>«Мне месяц как семнадцать стукнуло, уж отец давно мне жениха вроде как</p>

<p>«Да и что унывать, если тебе нет и тридцати, а вокруг таинственно и привлекательно пульсирует отзывающееся на твою молодость пространство и принимает тебя в свою пёструю круговерть» (21)</p> <ul style="list-style-type: none"> • <i>зрелость</i> <p>«Катя вздохнула. А она подбитый лётчик или ещё держится? Тридцать четыре. Говорят, самый расцвет...» (17)</p> <ul style="list-style-type: none"> • <i>старость</i> <p>«Старость охватывала её всё крепче, а бабушка всё не поддавалась... Несоответствие самоощущения её старческому облику снималось самоиронией. По утрам она говорила, что ей страшно подходить к зеркалу, потому что оттуда на неё смотрит страшная старуха» (8)</p> <p>«Старуха была похожа на больную птицу — сломленные скулы, стёртый клюв, скошенный подбородок, косматые надбровья, круглые глаза, смотревшие в пустоту с ровным бешенством усталости» (16)</p> <p>«...Ей примерно 65» (34)</p>	<p>приглядывал, да только не торопился — я одна у него, им Господь с мачехой детей не дал...» (28)</p> <ul style="list-style-type: none"> • <i>зрелость</i> <p>«...Женщины зрелые предпочитают запахи пряные, терпкие: фрукты, корица, кардамон, мускус» (9)</p> <ul style="list-style-type: none"> • <i>старость</i> <p>«...старые дамы носят тяжёлые, сладкие духи, словно бы стараются забыть идущий от них дух распада и тления...» (9)</p> <p>«Больничные бабули с перевязанными коленками прыгали мимо по коридору на костылях (всем после операции велели двигаться!) и, измученно выдохнув, оседали на кровати, а переведя дух, баюкали рассказами про поликлиники, анализ крови» (23)</p> <p>«...И тогда она решила не мелочиться, а сразу ехать вокруг света. Чтобы одним махом уравновесить долгую оседлую жизнь... Вот это был бы проект! Пенсионерка едет вокруг света!» (40)</p>
<p>3. Ключевая характеристика, социальная роль</p> <ul style="list-style-type: none"> • <i>Традиционный образ «русской женщины»</i> <p>«А всё просто: наш народ — это бабы. Мужики наши не репрезентативны...» (11)</p> <p>«Полукруглые чёрные брови И в душе неунявшийся жар На ходу остановит кроссовер И в горячий войдёт суши-бар» (13)</p> <p>«Маша — хорошее русское имя. Оно связано с таким количеством сюжетов, что, можно сказать, совершенно свободно от жёстких ассоциаций. В русской литературе</p>	<p>3. Ключевая характеристика, социальная роль</p> <ul style="list-style-type: none"> • <i>Традиционный образ «русской женщины»</i> <p>«Наша-то баба выла бы целый день. Да какой там день, она бы за неделю перед разлукой уже выть начала и через месяц опосля закончила. А у французинок такого не принято. Пришёл — хорошо, ушёл — ещё лучше» (28)</p>

иметь имя Маша — всё равно что не иметь никакого имени» (35)

«Так это и тема! — озарило его. Написать о том, как русская женщина перестаёт быть русской женщиной! Не надо ей уже коней останавливать и входить в горящую избу, она вызовет МЧС. Она лихо сидит за рулём, рассекая страшные московские улицы. Она сидит в офисе, а не в горнице с выводком ребятишек. Она не павой кружит в хороводе за околицей, застенчиво клонясь долу русокозой головою, а смело колышет универсально привлекательными бёдрами на парижских и нью-йоркских подиумах» (38)

«Еврейки, кавказки, азиатки мстят, скандалят, лезвия, суицид, а русские тихо терпят» (39)

- ***Сильная женщина***

«...коли мы лошади двужилые» (2)

«Были среди них избалованные businesswomen и чиновницы, которых не могли сломать ни тюрьма, ни зона (и это притом, что наша зона и наша тюрьма, и для мужиков-то невыносимые, женщинам даются ещё значительно тяжелее!). Такими, как эти женщины, между прочим, русский народ и жив» (11)

«Мама человек сильный...» (14)

«...Помня, что оставался ещё третий, Катя не стала миндальничать и довела дело до конца — дожала. И откуда силы взялись? Вывих и длительное лечение парнишке гарантированы» (17)

- ***Женщина со сложной судьбой***

«...в прошлом осталось замужество за толстым, ленивым мальчиком, сыном большого начальника. Муж ничего не умел и не хотел делать; муж пил; муж сломал мне переносицу. Я родила ему двух сыновей, чтобы он в армию не попал, а он — подлец... Он напился пьяным и сломал мне переносицу» (6)

- ***Сильная женщина***

«...любовью к земле она пошла в мать, Нинину, собственно, бабушку, в честь которой ей, кстати, дали имя, — упрямую, старательную землепашницу, из тех, на которых мир стоял» (23)

«Она была хорошей женщиной, Лина свекровь, — сильной и справедливой. Лина видела таких только на Урале — чтобы и носки вязать, и брёвна катать, и стихи по памяти читать» (26)

- ***Женщина со сложной судьбой***

«Очнётся Лукерья в полной темноте, ветер за окном гудит, стонет. На сердце тяжело, хоть вой. Скорей зажгёт Лукерья свет, схватит свою спасительную глину — за работой забыться — не тут-то было» (18)

<p>«Такого лица я у мамы ещё не видела. Нет, не злоба, злобы в нём не было. Боль, отчаяние, жалость, тоска, бессилие... Помню, как она приходила зимой с работы, садилась на тёплую лежанку у печки и плакала, опустив голову» (14)</p> <p>«...Она, естественно, вернулась домой, не ведая греха, вошла в квартиру и увидела в собственной постели мужа Ваню с голой официанткой. Люда охнула от такой коварной измены, выбежала из дому и, вся в слезах, бродила по городу до вечера, очень сильно переживая» (20)</p> <p>«Я плачу. Реву в три ручья... Он умер — прыгнул с парашютом и не раскрыл его. И в мёрзлую февральскую землю — бум! Четыре дня назад узнала, всё реву... Думала, что не люблю, а вот — люблю» (21)</p> <p>«Полине не позавидуешь: родители отправили её учиться в Амстердам, а она, вместо того чтобы вернуться или выйти замуж за местного wasp'a, нашла себе Вилли. Родители не расисты, но нищий, безработный, без образования и вида на жительство иммигрант — это было выше их сил: на любую просьбу выслать хоть немного денег все последние годы они говорят Полине, чтобы бросала своего негра» (24)</p> <p>«Да... и муж у меня всю жизнь храпел! — лирично проговорила она. — Схоронила в прошлом году... После Коли — и сын вскоре погиб!» (31)</p> <p>«А вообще её муж умер недавно. Сорок лет вместе прожили. Она в горе. Помутилась рассудком. Забудь» (34)</p> <p>«После третьей они стараются не плакать, а если и заплачут, то чтобы потом быстро высушить слёзы, пока не увидели дочки... Последние встречи без слёз, увы, не обходятся. Ведь это они для военкомата — лейтенантские вдовы, «знали, за кого выходили». А на самом деле — просто девочки. А у Маринки-то муж вообще — капитан. Был» (37)</p>	<p>«...Нинушка давно родила своих и из деточки превратилась в женщину со сложной судьбой...» (23)</p> <p>«А Лина рассказывала ему, что она очень скучает по своему любимому мужу, который погиб так нелепо и глупо. Что она часто видит во сне умильную морду Льва — он так ловко выпрашивал куски за ужином! Что у неё никогда не будет детей, хотя она ещё совсем не старая. Что некоторые вещи нельзя ни отпустить, ни пережить — и время лишь добавляет боли, ведь ты начинаешь забывать тех, кого любил больше всех на свете. Что она потеряла не только одну семью, но и другую и не может вернуться в город, где живут её мама и папа» (26)</p> <p>«Ревмя ревела, обнимала, в ногах у него валялась. Ох, стыд какой. Но никому из старших ничего не сказала, да только отец сам догадался. Домой вернулись, я топиться бегала, ей-богу, — проследил меня батя. В бане запер» (28)</p> <p>«...Рассмотрение этого дела должно было занять максимум год с кассацией, исходя из практики аналогичных преступлений: один труп, один убийца, вину признаёт. Двое детей, работа, положительные характеристики — лови шесть лет, а не семь, как алкоголичкам с раскаянием, но без регистрации. Наша героиня мечтала о пяти годах лишения свободы» (30)</p> <p>«...А женщины едут дальше. А куда им деваться? У многих, между прочим, дома уже нетрудоспособные, но пока что ещё — полуживые — мужья на хозяйстве и взрослые дети разной степени запущенности, придурочности и инвалидности» (33)</p> <p>«...Ненавижу эти советские хрущёвки, сама в такой выросла и счастлива там не была...» (40)</p>
--	---

- *Падшая жєницина*

«Все жители деревни мужского пола побывали у Марии в избе и в лоне...» (5)

«Под прикрытием продажной полиции
Позабыв золотую мечту
Понесла по бульварам столицы
На продажу свою красоту» (13)

«В первый раз её отымали в ментовке при метро и выпустили под утро, ...а в последний раз дружок, с которым начиналось так суперски, продал её барыге за пару чеков» (27)

- *Преступница / нарушительница закона*

«Я тогда многое про жизнь поняла. Я в тюрьме, брат в тюрьме — притом что никто из нас ни в чём не виноват» (11)

«Вместо трёх положенных лет мама пробыла в колонии только два, вышла из тюрьмы по амнистии» (14)

«Восьмой раз он вызывает её на допрос, как на свидание, чтобы просто видеть» (16)

- *Неудачный брак*

«Лейла, жена полковника милиции, неудовлетворённая женщина с несбывшимися мечтами, восседала сейчас на массажном столе и тоже страдала, стеноя о горькой своей судьбе, о бесстыжей своей силе, о своём одиночестве» (1)

«Постепенно нарастала раздражительность, конфликтность, капризничала по любому поводу, не выносила мужа, настраивала против него детей, «умоляла отречься от отца, опозорившего всю семью...» (4)

«...Отвоевав и соскучившись работой в мирной милиции, муж запил вместе со всеми, любая работа казалась ему убытком. Детей у них с самого начала не завелось, а потом она и не хотела. Последний год одна

- *Падшая жєницина*

«В ИВС, куда её этапировали знакомиться с уголовным делом, Петруха переспала с каким-то ментом. «Мне не запахло! — спорила она с сокамерницами. — Лучше, чем монашкой жить...» (30)

«... «Ничего, что я замужем? Муж освободится — получишь!» — насмехалась та, но пустила влюблённого в постель» (30)

- *Преступница / нарушительница закона*

«Говорила я ему, предупреждала, — горячилась Петрова в камере женского изолятора. — Просила как человека: не зли меня, я наркоманка... Арестовали Петруху за убийство соседа» (30)

- *Неудачный брак*

«Мы с Серёжей поженились, едва школу окончили. Конечно, он не нагулялся. А тут — ребёнок. Ему к друзьям охота, ребёнок плачет, как у твоей соседки. Уходил. На день, на два ...Серёжа всерьёз запил ещё с трикотажа, но тогда хоть до «белочки» не допивался. Я женщина слабая: пятнадцать лет терпела, больше не выдержала. Ушла» (3)

«У Валентины когда-то было несколько молодых и красивых мужей, но давно, ещё задолго до Путина и Ельцина. А последние годы — только любовники, тоже молодые и красивые, но все как один — «чурбаны», то есть лица нерусской национальности» (33)

была мысль, сказала ему: если не уедет на заработки, отправится сама. Всё лето с ним не разговаривала, третий год жили как чужие в разных частях дома. Часто муж ночевал на стороне или приводил компанию...» (16)

В общем, Татьяна с детьми уехали с радостью, готовые к новой жизни, а через два дня вернулись. Оказалось, что в квартире другая женщина, а муж Татьяны подал на развод...» (36)

«Ей сорок три, у неё незалеченный правый нижний коренной, «двушка» с больной мамой в трёх остановках от метро, один бывший муж и два почти мужа, если считать Аркадия Ильича; двадцать восемь новеньких пододеяльников и четыре простыни «из приданого»; шесть абортотворений — один от Аркадия Ильича...» (37)

• *Одинокая женщина / старая дева*

«Одиночество. Вот истинная причина её хандры... Грустно, когда твоя жизнь не интересует никого, кроме тебя самой. Когда не на кого опереться. Не с кем попить чая и поболтать за жизнь. Некому приготовить что-то особенное. Не для кого надеть любимое платье и зажечь ароматические свечи» (17)

«Ох и трудно незамужней женщине в России до 35 лет, даже если и симпатична, и готова к приключению, даже если она и в Берлине!» (22)

«... но, вспомнив про старую деву, передумывает звонить племяннице... Вспомнила, как доктор Стругач однажды ей говорила, что среди своих пациентов она их вычисляет мгновенно — по умному живому взгляду, по рациональности высказываний и трезвому отношению к себе. Даже в старости их тела крепче и моложе, чем у тех, кто рожал и отдавал себя мужу» (29)

• *Одинокая женщина / старая дева*

«Ну его, этот отпуск, там будут все сплошь молодые и сплошь парами, и она будет чувствовать себя никому не нужной старой дурой, и все будут вежливы с ней, а на самом деле только и будут ждать, чтобы она отстала и можно было бы заняться своими делами...» (9)

• *Болезненность / нездоровье*

«Зубы её цинга съела на высылке» (2)

«Анамнез болезни: в октябре 2000 г. после незначительной семейной ссоры появился «резчайший сердечный приступ»: ощущала удушье, похолодание кончиков пальцев, а затем «перебои в сердце». Приступ сопровождался «нервным плачем», долго не могла успокоиться, металась по кровати, боялась надвигающейся смерти, прощалась с родными» (4)

«А теперь скажи, помнишь ли ты Марию, простую деревенскую девчонку, слабую на голову...» (5)

«...Маша вращала головой, как пращой. Приоткрыла рот и повалилась. На полу принялась содрогаться, изо рта показалась негустая слюна, словно Маша выпускала на волю выпитое пенное капучино. Кто-то крикнул, что нужно срочно вызвать «скорую», соорудить кляп, чтобы Маша не прикусила язык» (12)

«Мигрень ещё в юности наградила её всегда готовым подняться в груди ощущением отдельности тела от разума, души. День напролёт распятый болью мозг отвергал тело, и голова, ярясь, всплывала над грудью, пристально скользила, оглядывая руки, живот, лодыжки, ступни, пальцы» (16)

«С четырнадцати лет Варю одолевал странный недуг — редкие и спорадические припадки гомерического восторга, вслед за которыми с губ её взмывал прозрачный летун и душа Вари, щебеча, отправлялась в счастливое путешествие. Нет, это была не падучая. Её несколько раз отправляли на подробное обследование к светилам, но отождествить природу её болезни с уже известными и описанными в медицине напастями те не смогли» (21)

«Про свой гепатит це она раньше вообще не вспоминала, он там был у всех, а что гепатит когда-то может перейти в рак, так

• *Болезненность / нездоровье*

«После операции она сделала неожиданное открытие: от непереносимой, разрывающей боли, которую не берут никакие обезболивающие уколы, отвлекающие мысли, существует только два народных средства...» (23)

«Зимой с подозрением на туберкулёз её отправили «на больничку» ...У Петрухи нашли всего лишь воспаление лёгких и вернули в режимную камеру» (30)

«Бабка-овощ доживала свой срок. Участковая врачаха ещё полтора месяца назад сказала, что осталось два-три дня, и дала все инструкции...» (33)

<p>чего про это думать, тут как бы продержаться хоть три дня» (27)</p> <p>«У неё была какая-то болезнь, и статус (тогда это слово было не в ходу, но понятие существовало) больной освобождал её от работы. ...в любом случае вела себя так: я больной человек, не дёргайте меня, но заботьтесь...» (36)</p> <p>«— К сожалению, это не излечивается полностью, — говорит психиатр. — Это купируется, убирается тревожное состояние, другие симптомы. Но глобально что-то изменить будет затруднительно. Тем более что от рекомендуемых в таких случаях лекарств страдает печень. А причины... Причины заложены где-то в детстве...» (37)</p>	
<p>4. Образ жизни / модель судьбы</p> <p>Раннее замужество – рождение дочери - неудачный брак – «неудовлетворенная женщина с несбывшимися мечтами» (1)</p> <p>Детство в Тюменской области - осиротелость (мать умерла, отец ушел из семьи еще до смерти матери) – учеба в университете – замужество – дети – неудачный брак – алкоголизм мужа – новая, шикарная жизнь в США - смена пола – новый брак – двое детей (6)</p> <p>Молодость – случайно оказалась в тюрьме, будучи беременной – родила дочь в тюрьме – вышла на свободу – мать-одиночка – новый брак – двое детей – мужа посадили - алкоголизм – смерть в пожилом возрасте (14)</p> <p>Детство и юность в Молдавии – замужество – детей нет – поездка на заработки в Италию – прислуга у графини – мужа посадили в Молдавии за угон машин – подозрение в убийстве ради наследства графини – тюрьма - освобождение (16)</p>	<p>4. Образ жизни / модель судьбы</p> <p>Жизнь в деревне – одиночество – бездетность – делает фигурки из глины – сон/явь/чудеса (18)</p> <p>Детство в Ленинграде – поступление в педагогический институт в Москве – случайная встреча с будущим мужем – замужество и переезд за мужем в Свердловск – в 1991 году получила диплом – отсутствие нормальной работы – «челночная» торговля – бедность – бесплодие – бездетность – гибель мужа – боль, страдание, нежелание жить – краткий период общения с соседским ребенком – снова скучная серая жизнь (26)</p> <p>Детство рядом с бабушкой, наркоманкой и осужденной – наркомания, ВИЧ – двое детей от разных мужей – сидит в тюрьме попеременно с мужем – дети воспитываются у бабушки – всегда помнит о детях, шлет из тюрьмы открытки (30)</p>

<p>5. Ключевые отношения:</p> <ul style="list-style-type: none"> • <i>Мать – дети</i> <p>«Маму я иногда сравниваю с растением мать-и-мачехой, её пыльные широкие листья, обожжённые по краям солнцем, росли в деревне по обочинам всех дорог. Гладкая, холодная сторона листа — мачеха. Тёплая, шероховатая — мать. Вот и мама — то была тёплая, то была холодная, как чужая, смотря какой стороной души поворачивалась к тебе в ту или иную минуту жизни» (14)</p> <p>«Через несколько дней после похорон мужа она проснулась ночью оттого, что девятилетний сын стоял в дверях спальни и молча глядел на неё. «Что ты?» — сказала она. «Ты не умрёшь?» — спросил он. И это была мука, конечно. Марья Александровна, сполна повидавшая маменькиных сынков и старавшаяся держать на расстоянии, не приклеивать к себе Вовку, почувствовала, что в те дни между ними как бы завязывается новая, невидимая, полнокровная пуповина. Вовка сам потянулся к ней, и как могла она оттолкнуть его?» (41)</p>	<p>5. Ключевые отношения:</p> <ul style="list-style-type: none"> • <i>Мать – дети</i> <p>«К перестройке и новому веку мальчики выросли, двое старших уже в институт поступили. Быстро всё как-то. А сейчас у старшего сына свой бизнес, младших братьев к себе взял, крутятся. Квартиру разменяли, мальчики отделились: всё одно дома не ночуют, но звонят, вот, без конца звонят. Потому что Вера у своего собственного сына на фирме работает, семейный бизнес» (3)</p> <p>«Когда-то, очень давно, она вот так смешала мамины духи из прозрачных, нежных, гладких, пупырчатых флаконов, стоящих на туалетном столике рядом с прекрасной душистой пудрой «Кармен» и всякими кремами и пуховочками. Мама, вместо того чтобы обрадоваться, ударила её по руке, рука потом несколько дней даже немножко болела» (9)</p> <p>«Счастья материнства тётушке испытать не довелось, к племяннице она относилась как к дочери. Даже лучше» (17)</p> <p>«...Наконец мама и мне купила собственные уже туфли, чёрные, кожаные, с ремешочками, как я мечтала, они лежали в коробке, только для праздников предназначались, но какие там праздники, я их тайно надевала на все прогулки, и вот как-то раз собираемся мы в гости, мама открывает коробку, а туфли-то...» (23)</p> <p>«Она считала, что Петруха «ваше без башки», но во всех неприятностях принимала сторону дочери» (30)</p> <p>«У всех мамы как мамы, истерят с утра до вечера, требуют, чтобы всё немедленно стало, как им хочется, ничего слушать не желают. А ты как с другой планеты, даже внуков срочно не требуешь...» (40)</p>
---	--

• **Бабушка – внуки**

«В детстве росла в окружении истерической натуры — бабушки (со стороны матери), любившей беседовать о смерти, похоронных обрядах и процессиях; помнит, как от этих разговоров «холодело внутри, становилось жутко, теряла сознание» (4)

«В деревне я всё время играла в похороны, это была самая любимая моя игра. Бабушка и тётя очень сильно меня за это ругали: мол, что это ещё за игры такие!» (6)

«Однажды я нашёл во дворе золотое колечко с драгоценным, хочется верить, камнем и подарил ей. Я мало чего в своей жизни находил, но тут сосредоточился и нашёл — речь всё-таки шла о моей любимой бабушке» (8)

• **Женщина - мужчина**

«Муж Лейлы, проявив горячность в служении и к сорока годам примеривший мундир полковника милиции, был холоден в постели, так и не сумев погасить неуёмного жара супруги» (1)

«Замужем с 18 лет, «вышла скоропалительно и необдуманно», привязанности к мужу не испытывала, муж старше на 8 лет, прямой, властный, но к ней относился «с бережной предупредительностью» ...С появлением дочери и сына стала равнодушной к мужу, хотя сознательно поддерживала в нём ревность» (4)

«Муж ничего не умел и не хотел делать; муж пил; муж сломал мне переносицу. Я родила ему двух сыновей, чтобы он в армию не попал, а он — подлец... Он напился пьяным и сломал мне переносицу» (6)

• **Бабушка – внуки**

«Ещё маленькими ребятами любили играть у бабки на балконе среди мешков мака и конопли. Воровали у неё травку, накуривали одноклассников... Но это были просто шалости. В последних классах Петруха с братом, как и бабка, сели на иглу» (30)

«Как нежно и бережно они любили её! Две сестры, две пчелы, бабушки её детей, её мама и мамина сестра, невесомо пеленающие её заботой. Последние годы бабушкам было не до неё — это она задавала им работу, особенно здесь, на даче, — сначала подрастала одна внучка, потом и другая, но сейчас внуки разъехались, и на месте образовавшейся пустоты оказалась она — привыкшие кормить, пеленать, тетёшкать, бабушки сейчас же перестроились» (23)

«...бабкино тело было ухожено дочерью и внуком, всегда намыто в душистой ванне и одето во всё чистое и даже нарядное...» (33)

• **Женщина – мужчина**

«Она любила Серёжу буквально до последнего часа их совместной жизни, но любила больше как родственника, отца их ребёнка, свидетеля общей юности...» (3)

«А тем вечером, в Москве, они пошли в театр и, единственные во всём зале, смотрели не на сцену — друг на друга. И уже в сентябре Лина вышла с чемоданом на Свердловском вокзале — самом, наверное, утрюмом из всех вокзалов мира. Саша стоял на перроне — она увидела его в окно и поняла, ещё не выйдя из вагона, что всё сделала правильно» (26)

«...Тайком встречались, никто в доме и не заметил. Ласковый был парень, ничего не скажу. Стишки знал чувствительные, обхожденье понимал. Я думала, вернусь домой, он сватов пришлёт, всё честь по чести. Все ж свои, не чужую какую девку спортил.... Потом уже прознала, что в

«...Будь собой, а он сам увидит в тебе то, что хочет видеть... они нас не поймут никогда, потому что не видят нас такими, какие мы есть. Они видят в нас что-то своё. С этим надо смириться и этим надо пользоваться» (11)

«У него уже была другая, почти жена, беременная к тому же. В общем, встретил он меня с мамой, может, даже поцеловал для виду, а потом отвёз на машине к матери и благополучно исчез по месту прописки своей дорогой супружницы. И ни разу больше не появлялся» (14)

«В офисе коллектив исключительно женский, кроме водителей-грузчиков. Но даже они все пожилые и безнадежно женаты. Клиенты вообще не обращают на неё никакого внимания. Им важнее потолки. Никто на ужин не приглашает. Да какой там ужин. Complimenta не дождёшься» (17)

«И не говори — не везёт мне с кавалерами» (21)

«В общем, Татьяна с детьми уехали с радостью, готовые к новой жизни, а через два дня вернулись. Оказалось, что в квартире другая женщина, а муж Татьяны подал на развод...» (36)

«...брак у них, что называется, европейский, то есть формальный, у него своя жизнь, у неё — своя, и уже несколько месяцев длится её роман с большим во всех отношениях человеком, хозяином конторы, где она работает, который не то чтобы годится ей в отцы, но на двадцать лет по христианскому летоисчислению её превосходит. Ей с ним интересно, умный, богатый, что тоже приятно, хоть она и не бедствует и всё себе может позволить» (39)

7. Ключевые оппозиции:

- *Молодость – старость*

«Уже после её смерти я нашёл её записки, в которых говорилось, что старость по

Москву его от позора отсылали, больно лих на девок оказался, и когда только успевал» (28)

«Петруха вышла замуж за автослесаря и наркомана Вову. Когда того посадили, Петрова не кручинилась, а развелась и вышла замуж снова — за весёлого вора и наркомана Ромку... Петруха же второго мужа любила. «У нас самый крепкий брак, — с гордостью говорила она. — А всё почему? А потому: то он сидит, то я! Редко видимся... А ведь все наши одноклассники уже развелись!»» (30)

«В начале осени Валентина познала тихое семейное счастье. Её голос источал не гнев, матюги и проклятия в адрес очередного «хачилы», чьи неблагоприятные намерения она только что пресекла, а покой и довольство. Новый её возлюбленный Аблез, выходец из далёкого горного села Мугарты, уже перенёс к ней свои пожитки...» (33)

7. Ключевые оппозиции:

- *Молодость – старость*

«Ты заметила, сказала подруга, девушки душатся цветочными, лёгкими духами,

отношению к молодости должна держать дистанцию. Старики плохо ходят, некрасиво едят, и лучше этого не делать в присутствии молодых. Сейчас, когда старость из отвлеченной идеи мало-помалу превращается для меня в реальную перспективу, я думаю, что бабушка была права. Невыигрышных сопоставлений следует избегать» (8)

«Глаза у старухи были очень странные — как будто не от старого и морщинистого, а от молодого и свежего лица» (10)

«Старуха алчно любовалась ею не только потому, что искала возрождения. Доступная превосходность служанки льстила: с такой внешностью местные женщины обладали лучшей долей, чем сиделки. К тому же из обладания можно было извлечь удовольствие, с каким карга оценивающе взглядывала на Надю, прежде чем замучить рассказами о любовных приключениях своей молодости» (16)

«Какой уж тут блеск, если в сорок пять актрисе надо изображать двадцатилетних девочек» (17)

«Молодая, цветущая Маша, с причёской «бабетта» и круглыми полными коленями, храбро улыбалась... Старая, полуразрушенная Маша сидела напротив, и огонёк безумия горел в прозрачных глазах» (34)

- *Женская дружба – ненависть / зависть / ревность*

«Не спится Панночке: на белый платок в сумерках избушки недобро смотрит — ненавидит Панночка тут же уснувшую Ольгу, ненавидит в ней она не проснувшуюся ещё женщину...» (2)

«Имела много подруг, однако постоянных привязанностей не сохранила: быстро переходила от восторженности к неприязни; об утраченных симпатиях не сожалела» (4)

молодые женщины — горьковатыми: запах мокрой зелени, водяные лилии, мох, древесные ноты. Женщины зрелые предпочитают запахи пряные, терпкие: фрукты, корица, кардамон, мускус. А старухи, ну ладно, не старухи, не делай такого лица, старые дамы носят тяжёлые, сладкие духи, словно бы стараются забить идущий от них дух распада и тления» (9)

«Бабушки возвратились в молодость, полную сил и таких понятных забот о еде, цветах, грядках, единственной дочке и любимой племяннице, она — в детство, нерассуждающее, благодарное, и никаких преград» (23)

- *Женская дружба – ненависть / зависть / ревность*

«С другими подружками у Лили получилось не сразу и не так, как было с Верой и Манечкой. Они ещё переписывались, и скучали, и плакали пару раз друг по дружке, хотя вполне могли бы встречаться, приезжать в гости — не такой город огромный и непреходимый. Но репетиция детской любви кончилась, у Лили уже был Серёжа...» (3)

«Лили часто ревновала Манечку, спрашивала у Веры: «Она же моя лучшая подруга, а не твоя?» А Вере как будто бы

«Катя, конечно, испытывала угрызения. Да, она свинья, разболтала нечаянно секрет, положившись на честное слово общей подруги. Только не со зла она это сделала, не из зависти. И никому она не завидовала... Но Алину это не волновало. Разрыв отношений. Полный и безоговорочный» (17)

«Потому и нет, что самой женской дружбы нет. А то, что есть, — сплошь комедиантство: с глазу на глаз лицемерное сочувствие, а на деле — зависть, сплетни и неодолимое желание исподтишка подставить ножку, чтобы после на твоём расквашенном фоне выгодно смотреться. Инстинкт самки — убрать соперницу» (21)

- *Прошлое – настоящее*

«Сыновья остались в прошлой жизни, написать им теперь я уже не могу и свыклась с этой мыслью, хотя сначала осознать это было очень тяжело. Да и как напишу я им, если я сейчас Майкл де Санта и живу я в своём доме на Рокфорд-Хиллс. Разве смогут они это понять?» (6)

«Десять лет уже, как мамы не стало. У меня всё вроде бы хорошо — муж, работа, дети любимые. В декабре мы ездим к маме на кладбище, там красиво — сосны, воздух звенит, внизу озеро затянуто льдом. Всякий раз на мамину годовщину с дерева спускается белка, перепрыгивает со ствола на ограду и глядит на меня маминими глазами. Потом взлетает по сосне вверх и исчезает в морозном небе» (14)

«А помнишь? Раньше, в детстве, свёрнутые колпачком бумажные кулёчки фунтиками звали. Конфеты, сахар, творог — в фунтиках отвешивали. Ушедшая натура. Ерунда, а отчего-то грустно» (21)

«Да, время летит, его не остановишь, и потому я оторопел от этого требовательного детского: «Валя! Ва-ля!» Словно и не было двадцати лет, словно и

всё равно, Вера оказалась какая-то самостоятельная, и обнаружилось это уже в третьем классе, когда они оказались у Веры дома, где не было ни мамы, ни бабушки. Вера сама поджарила яичницу, которую они съели вместе. Но Вера тоже ревновала, просто не показывала этого» (3)

«Муся часто вела себя с Линой так, будто они не ровесницы, а мудрая мать и бестолковая дочь» (26)

«... Значит, всю жизнь слышу я, как-де Анна хорошо поёт. А чего хорошего? Чем ей петь? Родителей дом зажиточный, пятнадцати лет замуж выдали за Васю Курихина, живёт — не тужит... Ладно бы на свадьбах вопить — нет, она страдания взялась петь, а какие там страдания, что она знать-то знает про страдания?» (28)

- *Прошлое – настоящее*

«А потом как-то быстро прошли пятнадцать лет, и двадцать, и тридцать. Века сменился, даже страна поменялась, в смысле названия; много чего изменилось, но не всегда по сути» (3)

«Французские духи тогда стоили очень дорого, да и туфли недёшево. А сейчас она могла себе позволить именно те духи, из-за которых на неё тогда так кричала мама, она их покупала уже лет двадцать, только их, и так привыкла к этому запаху, что перестала его ощущать» (9)

«С тех пор Лукерья перестала ждать и сделалась наконец совсем лёгкой. Прежняя жизнь её с муками никак не умиравшей надежды, неутолённостью и обидой осталась лежать в пыли на обочине, как высохшая шкурка погибшей под колёсами лягушки, а Лукерья пошла себе прочь, свободная, босая, почти невесомая, всё дальше и дальше от человеческого жилья» (18)

«С прошлого года она всё в своей жизни одинаково ненавидела. Даже не интересовалась тем, какой нынче сезон на дворе... Лина прошла мимо старух,

<p>соседка, старушка Валентина Семёновна, и её внук Олежек остались прежними» (36)</p> <ul style="list-style-type: none"> • Одиночество – жизнь в браке <p>«Как себя вести с женщиной, похоронившей мужа, я не знал. Возможно, её супруг, будучи живым, укрощал её тягу к аферам и прожекткам. Возможно, она ужаснулась своему одиночеству и от страха пошла «к людям», готовая предложить первому встречному миллион, десять миллионов, мировую славу, дружбу с королями и звёздами экрана. Фантазия и отвага спасали её от сумасшествия. Всё, что мы могли, — восхититься ею и посочувствовать ей» (34)</p> <ul style="list-style-type: none"> • Материнство – бездетность <p>«Она иногда задумывается, что было бы, если бы у неё не родился сын, — наверное, её и самой бы уже не было. А значит, думает она, те трое, что затащили её на заброшенную стройку много лет назад, — они тоже во благо, хотя тогда она думала, что наложит на себя руки. Теперь она даже не знает, кто из них отец её Лёньки, — ей хотелось бы, чтобы это был тот кудрявенький, с ресницами как у девочки...» (37)</p>	<p>сидевших на пустых ящиках. Сегодня здесь — редька и свёкла, потом придёт время капусты. Капусту будут продавать до самых холодов, после чего старухи скроются из виду до самой весны. Некоторые из них, вполне возможно, умрут, но большинство счастливо переживёт морозы, посадит огород и гордо выйдет на угол у гастронома с первым пучком редиса, чтобы продать его втридорога» (26)</p> <ul style="list-style-type: none"> • Одиночество – жизнь в браке <p>«У той, что давно (почти всю жизнь) жила без мужа, наконец появлялось о ком позаботиться — в охотку, регулируя уровень и напор; та, что была при деде, от привычных забот о деде, язвительном и с годами всё более ворчливом, приезжавшим только на выходные, почти на целую неделю, освобождалась — и могла опекать ещё не научившихся её критиковать внучек, а теперь вот и Ниночку, которая тоже только рассеянно её благодарила» (23)</p> <ul style="list-style-type: none"> • Материнство – бездетность <p>«Никто теперь не мешал ей учиться, никто не напоминал о том, что главное предназначение женщины — это материнство» (26)</p>
<p>8. Маскулинность</p> <ul style="list-style-type: none"> • Финансовое обеспечение семьи (мужья-неудачники, недееспособные дети, ...) <p>«...я, как только смогла деньги зарабатывать, сама себя обеспечивала. А с девятнадцати лет — ещё и мужа Сашу... Вся моя зарплата уходила за Сашины долги, а жили мы на мои чаевые. Хорошо ещё чаевые мне нормально давали. Но</p>	<p>8. Маскулинность</p> <ul style="list-style-type: none"> • Финансовое обеспечение семьи (мужья-неудачники, недееспособные дети, ...) <p>«...Я женщина слабая: пятнадцать лет терпела, больше не выдержала. Ушла. Сначала квартиру снимала, сейчас мужичка нашла, у него живу. Дочка выросла, ей квартиру купила, но она как уехала учиться в Германию, так и задержалась. А</p>

должен он был почти полмиллиона рублей» (11)

«...думал, ждут его крепких рук, чтобы он наладил хозяйство, дом достроил, детей поднял, а тут на тебе — всё устроено, телевизор, стены в коврах и жена в шелках и с деньгами. Получается, он как бы и не у дел, и поэтому такая обида. В общем, запил Роман Андреич. Запил, заскандалил, заревновал» (14)

«...а ещё Полина платит за аспирантуру, за медицинские страховки и одевает детей... Вилли зарабатывает, играя на улицах. Уверенность в том, что вот-вот он подпишет контракт и запишет хитовый диск, растаяла без следа, если таковым не считать раздражение. Как ей одной удаётся зарабатывать столько денег — загадка» (24)

«И опять брат и сестра, но уже взрослые, на третьем десятке, торчали в деревне у бабушки без дела, без денег. Ещё и малыш... Пенсий бабушки и матери Татьяны, детских денег вряд ли хватало даже на еду... Валентина Семёновна покупала хлеб с хлебовозки скупое, иногда брала в долг» (36)

- ***Самостоятельность, независимость***

«Последний год одна была мысль, сказала ему: если не уедет на заработки, отправится сама» (16)

«Другим моментом, который меня в ней привлекал, была её самостоятельность. Не наигранная, а всамделишная. В семнадцать лет она украла у него пару тысконок, с восхищением поведал мне папаша, и открыла свой бизнес тайком от него. Потом рассчиталась и уже к двадцати владела тремя салонами красоты и двумя магазинами мягкой игрушки. Настоящий пацан в юбке» (25)

«— Да ничего, справимся! — усмехнулась. — В управлении все наши бывшие кореша сидят. Вместе всякое повидали! Зажрались маленько, конечно! ...Но ребята хорошие!

Серёжа... куда ж его! Тридцать тысяч в месяц ему даю, но не сразу, иначе пропьёт. Ребёнок же у нас!» (3)

- ***Самостоятельность, независимость***

«Во всех хозяйственных делах она смолоду привыкла рассчитывать только на себя и привычно делала всю мужскую работу по дому» (33)

— уверенно припечатала. Попробуют они у неё другими быть! Её не свернёшь, похоже. Даже смерть мужа только подхлестнула её. По струнке все встанут! Я и сам по струнке сижу» (31)

- **Физическая сила / мужественная фигура**

«В классе меня боялись, я, если что, так или в зубы, или по яйцам... Даже самые наглые держались от меня на дистанции. Руки у меня были сильные, натренированные на таскании вёдер, а вёдра — это вам не гантельки, которыми по утрам махать» (14)

«Не оборачиваясь, она схватила ладонь, лежащую на её плече. Каблуком по голени, резкий разворот. Главный принцип айкидо — используй энергию нападавшего. Использовала. Грабитель по инерции попытался вырваться, за что жестоко поплатился. Она не сопротивлялась, подалась за ним, но тут же резко остановилась и вывернула захваченную ладонь. Приятный слуху хруст. Так обычно хрустят порванные связки. Грабитель вскрикнул, хлопнулся оземь» (17)

9. Феминность

- **«Женские» профессии**

«Теняева Валентина Николаевна, 1964 г. рождения, кассир супермаркета, в прошлом — педагог» (4)

«Инна Яновна Муравьева (русский язык; литература) ...» (7)

«Учительское служение преображало бабушку и поднимало её над коммунальными буднями... Бабушкины же ученики посещали нас до самой её смерти» (8)

«...училась она где-то в Институте культуры...» (10)

«Я устроилась официанткой в ночной клуб, но у нас больше пяти-шести тысяч заработать нигде не реально.... Русские

- **Физическая сила / мужественная фигура**

«Валентина Баскакова на рабочем месте, то есть на улице, в ватных штанах, заправленных в боты сорок четвертого размера, тоже выглядит как шпалоукладчица пятидесяти шести лет. Она не очень высокая, но крупная, фигуру имеет слоноподобную: с тяжёлыми широкими руками и ногами и огромным, совсем не женственным, а каким-то бесформенным каменным задом» (33)

9. Феминность

- **«Женские» профессии**

«Лину охотно перевели в местный педагогический — «иностранцев» в те годы учили только там» (26)

«...Петруха работала в том же детском саду, что и её мать...» (30)

«...порядочная женщина должна ходить на службу в учреждение и работать бухгалтером или учителем. А если она картинки «малюет», или что она там ещё «калякает», значит бездельница. А на улице сидит и с посторонними мужиками общается — проститутка» (33)

девушки в Китае в основном в клубах работают. Танцуют, и стриптиз и всё» (11)

«А с бабами — обычными, типичными, среднестатистическими — всё вполне ясно. Они как на ладони, они на виду: в приёмных, офисах, регистратурах и почтовых отделениях, в учительских, ЖЭКах и собесах, в риелторских, рекрутинговых, страховых, рекламных агентствах, в салонах связи и красоты... Молодые секретарши, операционистки, парикмахерши и дознавательницы ОВД, средних лет бухгалтерши, медсёстры, маникюрши, проводницы, кадровички, предпенсионные завучи, поварихи, кладовщицы, соцработницы и паспортистки» (11)

«Профессия «швея» нас кормила и одевала» (14)

«И слыл Ваня Иванов жутким бабником. Хотя и был женат на весьма красивой молодой даме, которая работала учительницей русского языка» (20)

««Балкантурист» мигом рассадил всех по автобусам, наша гид Светла, улыбаясь и словно лаская губами каждое слово, на беглом русском разъяснила расписание предстоявших в ближайшие три часа дел...» (32)

«— Ты же переводчица аж с трёх языков...» (38)

• *Женственность / сексуальность*

«В деревне маму прозвали Цыпой, завидовали её недеревенским манерам. Мама ходила на каблуках, крашенная, ни корову подоить не умела, ни свиньям загон почистить...» (14)

«Однажды, после окончания служебного дня, Арина, переодевшись в гражданскую одежду — легкомысленные брючки, туфли на шпильке и полупрозрачная блузка, — отправилась гулять по городу и, снедаемая чувством одиночества, забрела в ресторан...» (20)

• *Женственность / сексуальность*

«...чистая шёлково-бархатистая кожа, одинаково гладкая на груди и на голени; соломенные волосы со светлыми прядками; большие голубовато-серые глаза, смотрящие на мир с восхищённым вниманием, — их ясный и лучистый взгляд поражал полнейшей естественностью...» (21)

«Она была красивой, чего уж там. И причёска её — чересчур видимый беспорядок, такой якобы беспорядок, над которым, как пишут в сраных дамских романах, корпят парикмахеры часами, — сводила меня с ума» (25)

- *Материнство*

«Наверное, невозможность давать сердечное тепло во всю силу и при этом желание хоть как-нибудь искупить обиду, вольно или невольно нанесённую ею мне, и возмещались деньгами, шубой, подарками, продуктами с огорода или из её магазина. Мама как бы откупалась от нас — от меня, от моих братьев, Андрея с Лёшей. Но возможно, я ошибаюсь и дело совсем в другом» (14)

«Она иногда задумывается, что было бы, если бы у неё не родился сын, — наверное, её и самой бы уже не было» (37)

«Марья Александровна, сполна повидавшая маменькиных сынков и старавшаяся держать на расстоянии, не приклеивать к себе Вовку, почувствовала, что в те дни между ними как бы завязывается новая, невидимая, полнокровная пуповина» (41)

- *Материнство*

«Рождается первенец... Вторым забеременела — не уследила, тогда не было таких, как сейчас, возможностей предохраняться, ещё первого кормила, а оно и случилось, не аборт же делать, в самом-то деле!... Мальчишки здоровенькие уродились, другие болеют, а они в детский сад — без пропусков...» (3)

«Как нежно и бережно они любили её! Две сестры, две пчелы, бабушки её детей, её мама и мамина сестра, невесомо пеленающие её заботой» (23)

«...и на день рождения на стене Петрухи «ВКонтакте» появилось вот такое сообщение от старшей девочки: «Мамочка, я так сильно тебя люблю и очень-очень дорожу тобой! Хочу поблагодарить тебя за то, что, когда мне в жизни было тяжело, ты всегда оказывалась рядом! И даже тогда, когда ты была далеко, я всё равно чувствовала твою поддержку! А когда у меня что-то не получалось, ты говорила мне: „Не сдавайся, всё ещё впереди“. Желая, чтобы с папой у вас по-прежнему всё было замечательно. Мама — это для меня всё!» (30)

DOKUMENTĀRA LAPA

Bakalaura darbs „Sieviešu reprezentācijas stāstu krājumā “Krievu sievietes”” izstrādāts LU Humanitāro zinātņu fakultātē.

Ar savu parakstu apliecinu, ka pētījums veikts pastāvīgi, izmantoti tikai tajā norādīties informācijas avoti un iesnigtā darba elektroniskā kopija atbilst izdrukai.

Autors: Jekaterina Dobrova

Rekomendēju darbu aizstāvēšanai

Vadītāja: asoc.prof. Dr.Philol. Natalja Šroma

Recenzents: Dr. Philol. doc. Rozanna Kurpniece

Darba iesniegta Rusistikas un slāvistikas nodaļā 28.05.18.

Studiju metodiķe: Jeļena Sevastjanova

Darbs aizstāvēts bakalaura gala pārbaudījumā komisijas sēdē

____.06.2018 prot. Nr. _____, vērtējums ____ (_____)

Komisijas sekretāre: lektore Nadežda Kopoloveca